

Написание московской стелы можно объяснить только тем, что писец, наносивший надпись на стелу, спутал принципы написания в титуле и в выражениях собственности (ср. стр. 208). Имена челядинцев, названных (nj-)dt: sr, h; m-mnw, mpw-m-h;t и hnw. Отметим, что имя третьего совпадает с именем хозяина.

Нет никакого сомнения в том, что женщина, участвующая в этой процессии, — также «собственный человек» владельца стелы.

(70+71) Стелы Leid. 21+Guimet C 13 (Т., LVII+LXVI: 2-е царствование XII дин.), принадлежащие некоему htpw, помимо семьи умершего изображают еще и четырех челядинков, несущих яства: zt, sp; m-z; s, nmtj-'nh(f), zt. На лейденской стеле перед именем каждой из них стоит титул (njt-)dt.

Из того, что четыре служанки изображены на обеих стелах, можно сделать вывод, что у хозяина больше не было других. Этот htpw, стало быть, был человеком небогатым, что видно и по его стелам, а также и из того, что он не указывает своего общественного положения, бывшего, как видно, незавидным. Разумеется, то обстоятельство, что htpw не упоминает, какую должность он занимал, не означает, что он не имел должности и что, следовательно, его челядь принадлежала ему лично и не была связана с должностью.

(72) На стеле Tor. Suppl. 13. 114 (Т., XCVII; время смут), принадлежавшей «jmj-r; mš'w (военачальник) jtj», изображены двое слуг, несущих на шестах куски мяса. Оба названы n(j-)dt. Имена не указаны. Перед ними «старший дома его, брат его jnj-jtw.f-htpw».

(73) На стеле ГМИИ Ia 1137 (Т., CV; Э. II), принадлежавшей «hrg-tp njswt (царский служитель) hnjj», перед умершим изображен человек, подносящий хозяину ногу быка со словами: «Для двойника твоего, владыка приязни, почтенный, любимец». Пояснение к этому изображению гласит: «Давание бычьей ноги для двойника почтенного hnjj (, произведенное) n(j-)dt.f hnjj».

Перед ним вырезана совсем крошечная фигурка человека с кадьницей. Надпись: «Давание ладана для двойника его (, произведенное) n(j-)dt.f nht-hnmw».

Оба человека заняты обрядовыми действиями перед хозяином. Едва ли это обычные челядинцы, хотя временами и они совершали обряды. Скорее всего перед нами заупокойный жрец и домоправитель hnjj (носит то же имя, что и хозяин).

Интересно написание титула на этом памятнике. При имени hnjj титулу предшествует частица, так сказать, творительного падежа jn, которая сливается с начальным n титула. При имени nht-hnmw титул выписан полностью, но пропущена частичка jn, собственно, пропущен только один знак j. Если бы

он был выписан, можно было бы, как в первом случае, читать j(n) n(j-)dt.f.

Мы не думаем, что титул на стеле hnjj следует читать так, как в нашем № 69, т. е. dt.f, относя p не к титулу и частичке jn одновременно, а только к последней.

(74) Sinai 110 (А. III). В списке участников экспедиции, работавшей на разработках бирюзы, упоминаются в самом конце после «ханаанеян страны h;mj» и перед указанием поголовья ослов «(nj-)dt (njt) sd;wtj ntr (собственные люди казначея божьего, т. е. начальника отряда) pth-wrw: 2». Имена этих двух челядинцев, кажется, были увековечены в надписи Sinai 109 (наш № 75), но не сохранились.

(75) Sinai 109. Надпись сильно повреждена. В интересующей нас ее части сохранилась только верхняя половина вертикальных столбцов надписи. В одном из них читаем «(nj-)dt (njt) sd;wtj-ntr pth-[wrgw]», в следующем за ним — «wdpw w'bw db'w (чашник, чистый пальцами)». Если восполнить первый столбец именем начальника экспедиции, то, пожалуй, такое восполнение уже не оставит более свободного места в столбце, и в таком случае начало следующего столбца является характеристикой одного из двух nj-dt, сопровождавших pth-wrgw в походе. Второй также, по-видимому, был «чашником».

(76) Sinai 137 (А. III ?). В совершенно аналогичном нашему № 74 списке участников похода отмечены «(nj-)dt (njt) sd;wtj-ntr 2». Во всех трех синайских надписях титул пишется с детерминативом «вода».

(77) P. Brookl., rt. 8 (А. III). В списке людей, уклоняющихся от царских работ, упоминается некто jmpw-m-h;t, обозначенный как «(nj-)dt njt jmj-r; rgw (собственный человек домоправителя) jnj-hrt-nhtw». К сожалению, неясна ремарка против имени челядинца — wr. Дальнейшие примечания касаются поимки дезертира и решения по его делу. Решение «освободить», но дальнейшее разрешено. Таким образом, «собственные люди» вельмож подлежали призыву на царские работы.

К объяснению грамматического рода титула см. стр. 209—210.

(78) «Собственные люди» попали и в письма, которые живые писали мертвым, прося о заступничестве. Одно такое письмо было обнаружено в гробнице «h;tj-' (князь) mrgw» в Нага эд-Дейр (время смут). Написано оно его сыном hnj и содержит жалобу на (nj-)dt своего отца snj. Этот snj является автору письма во сне и как-то смущает его покой.

Таким образом, из содержания письма следует, что не только mrgw (адресата), но и snj (обидчика) уже не было в живых. Поэтому выражение (nj-)dt.k «твой собственный человек» нельзя понять таким образом, что hnj, автор письма, не унаследовал его от отца. Впрочем, даже если б snj и был жив и принадлежал hnj, выражение «твой (nj-)dt» было бы

вполне уместным, так как имело целью напомнить адресату нужное лицо.

Несомненно, этого самого snj, как на это правильно указывает Симпсон (JEA 52,48), мы видим и в росписи на западной стене в гробнице mrgw, которому было адресовано письмо (Рекк, XIII; Т., ССXXIX). Этот snj, названный только по имени, идет перед неким jnj-hrt-nhtw, ведущим на поводу корову. Разумеется, этот последний — такой же nj-dt номарха, как и snj. Вполне возможно, что предположение Пек (Рекк, 112,3) о том, что он тождествен с jnj-hrt-nhtw, погребенным буквально на пороге гробницы номарха, справедливо.

К сожалению, ни из письма hnj, ни из росписей в гробнице mrgw нельзя составить себе представление о занятиях этого snj в хозяйстве номарха.

Письмо hnj: Р. MFA 38.2121 (JEA 52, IX; RSO 42, 322—328).

(79) CM J. 36346=CV 20—21 (М. I). Позади хозяина «hrj-tr njswt (царский служитель) hnpw» изображен «n(j)-dt.f kmj».

(80) CM 1622 (Т., ССXLII; время смут). Хозяину, некоему jnj-jtw.f, подносит чашу с напитком «n(j)-dt.f mrgj». Обычно роли виночерпиев исполняли wprw (чашник), wb;w (кравчий), 'ftj (пивовар), hrpw zh (управляющий пищевой палаткой).

(81) Sinai 226 (датировка сомнительна). На обломке стелы видно, как человек склонился перед богиней Хатхор. Надпись над изображением человека как будто можно прочесть «n(j)-dt hrt». Черны переводит: «слуга низшего разряда», но такой квалификации мы еще не встречали. Скорее это имя, если только то, что предшествует ему, действительно титул.

(82) Sinai 227 (Новое царство?). Аналогичное изображение. С кадилницей человек по имени pr, титул которого Черны читает nj-dt, однако без особой уверенности.

«Собственные люди» среди прочей челяди. (83) Особенно хороший образчик памятников этого рода — стела CM 20516 (Т., XXXIV; С. I), разобранный нами в главе V (стр. 108). На памятнике, принадлежащем «hrj-hbwt (жрец-волхв) htrw», внизу стелы перед изображением отца хозяина увековечена mrgjt. В числе прочей челяди среди wb;ww (кравчие) и šmsww (сопровождающие) мы видим «n(j)-dt jb» с газелью на плечах. Поскольку все челядинцы названы на этой стеле по своим занятиям и все эти занятия — домашние, титул nj-dt, единственное исключение из общего правила, можно объяснить тем, что он замещает какую-то внедомашнюю профессию, которую в данном случае по той или иной причине не пожелали уточнить. Поскольку на плечах этого jb — газель, можно предположить, что он пастух. И это действительно так. Дело в том, что на египетских памятниках довольно распространен такой изобразительный мотив: пастух ведет животное, а за

ним идет мясник с ножом и чашей для сливания крови с перерезанного горла скотины. Этот мотив налицо и на этой стеле.

Итак, титул nj-dt может замещать названия полевых профессий.

(84) Аналогичная картина — и на стеле Br.m. 159 (Т., CVI; XI дин.), описанной на стр. 157. Среди челядинцев номарха gwd-'h;w изображен n(j)-dt z;-nhtw, праздный, и другой «n(j)-dt, по имени gwd-'h;w (имя хозяина), занятый около жертвенника. Кроме них мы видим b;kw (невольник), wb;w (кравчий), zftw (резник), šmsw (сопровождающий), несколько mnjww (пастухи). «Собственного человека» z;-nhtw в соответствии с принципом, изложенным выше, можно было бы счесть за челядинца, принадлежавшего к той части челяди, чьи занятия лежали вне дома. Поскольку пастухи на стеле уже названы, можно бы предположить, что перед нами «земледелец» ('hwtj). Вполне возможно, что так именно дело и обстояло, однако gwd-'h;w показывает, что титул nj-dt прекрасно может заменять и название домашних профессий. Второй «собственный человек», по имени gwd-'h;w, занимающийся жертвенником номарха, должен принадлежать к штату домашней прислуги.

(85) На стеле CM 20012 (Т., XXIII; время смут), принадлежащей некоему nhtj, челядь представлена всего двумя человекками. Один, «wb;w (кравчий) nhtj», наливает напиток в чашу в руке хозяина (чаша осталась неизображенной, поэтому создается впечатление, что он льет напиток на руку хозяина), другой, «n(j)-dt.f nhtj», несет корзину с хлебом. Стало быть, это служащий šp'w. Стоит отметить, что оба челядинца носят то же имя, что и их господин.

(86) На стеле CM 20007 (Т., CXII; время смут), владелец которой — некий d;g, изображены также всего два человека из прислуги: женщина, растирающая зерно, несомненно hmt (ни имя, ни титул ее не указаны), и «n(j)-dt nhtw», подносящий хозяину чашу с напитком. Ср. CM 1622 (наш № 80).

(87) В 1188 [нач. XII дин.; владелец — «jmf-r; 'hnpwtj (дворцовый начальник) z-nj-wsrtj»]. К сожалению, этот интересный памятник до сих пор не опубликован полностью. Изданы только надписи, которые не всегда можно понять без изображения.

Так, несущие яства хозяину изображены внизу стелы в двух полосах. Лишь возглавляющие полосу челядинцы названы не только по имени, но и по титулу. В верхней — «wdrw (чашник) w;h.f-dj.f», в нижней — «n(j)-dt z;t-rnnwtt». Выше уже отмечалось, что женщин редко титулуют (njt)-dt, если только нарочно не применяют этот титул ко всем челядинцам поголовно. Это именно такой редкий случай (ср. еще наш № 94).

Если бы изображения на стеле были изданы, можно было бы, вполне вероятно, решить, являются ли челядинцами остальные люди с яствами. Обыкновенно родственники достав-

кой продуктов не занимаются. Но на этой стеле положение как будто иное. В нижней полосе в процессии несущих яства — два брата хозяина. Правда, остальные родственники праздны и к тому же все они обязательно пояснены соответствующими терминами родства. Напротив, все несущие яства, за исключением двух братьев хозяина, названы только по именам. Следовательно, они челядинцы, и в таком случае двое мужчин, следующих за «чашником», скорее всего такие же «чашники» (это $jnj-jtw.f$ и $z-nj-wsrt$), а три женщины, идущие за $(njt)-dt$, — такие же $(njt)-dt$ (это $z;t-b;stt$, $nfr-tp-jhw$, jt). Кроме того, в верхнем ряду (где «чашники») — некая $hm(t)$, по-видимому $(njt)-dt$, а в нижнем [где $(njt)-dt$] — некие $sbk-htpw$ и $kt-snbw$, как будто «чашники».

Конечно, публикация фотографии стелы может внести коррективы в наши заключения.

Собственные памятники подвластных людей. (87) Мне известен пока только один вполне достоверный памятник такого рода — стела времени смут, обнаруженная в Мендесе (Ог. 34, XXXVI). Стела принадлежит « $jnj-g$; $s\ddot{s}r$ [начальник (= заведующий) белья] pnj », который в силу своего положения хранителя белья мог называться и $sq;wtj$ (казначей, хранитель ценностей). Согласно Hamm. G 84 люди этой профессии причисляли себя к $hmww njswt$, хотя бывали подчас богачами (дворцовые «казначей», например).

В Старом царстве — а мендесская стела была изготовлена вскоре после заката этой блестящей эпохи — «собственные люди» зачастую титуловались по особой формуле: $X nj-dt.f Y$, где X — имя хозяина, Y — имя челядинца. Именно такой формулой и пользуется владелец данной стелы: « $smtg w'tj hrj s\ddot{s}t$; wtw (друг единственный, таинник, жрец-бальзамировщик) $b\ddot{h}ztj$, $n(j)-dt.f jmj-g$; $s\ddot{s}r$ (тот, что от особы его, начальник белья) pnj ». Другой вариант: « $smt hrpw \ddot{s}ndwt nb(wt)$ (жрец- smt , управляющий набедренными повязками, т. е. распоряжающийся множеством мужчин) $b\ddot{h}ztj$, $n(j)-dt.f sq;wtj nj-jst jbw.f jmj-g$; $s\ddot{s}r$ (тот, что от особы его, казначей, любимец его, начальник белья) pnj ».

В староегипетских примерах подобных формул употребляется всегда вариант dt , написанный по способу «вечность». На мендесской стеле, однако, — вариант ndt . Стела, таким образом, дает еще одно доказательство в пользу чтения титула как $nj-dt$.

Может быть, стоит отметить, что жена владельца стелы nbt не считается «собственностью» его хозяина.

(88) Из Таута (время смут) происходит модель житницы, принадлежавшая некоему $jnj-jtw.f$, которого окружающие называют $sjgw$ (чиновник) (JEА 6, XIX—XX = Т., CCXCVI). Стенки модели покрыты росписью, а изображения пояснены надпи-

сями, к сожалению плохо сохранившимися. Ко входу в житницу тянутся цепочки людей, нагруженных кошельками с зерном. На передней стенке это мужчины и женщины, причем мужчины названы «брат его» (имена не сохранились), а женщины — одна, видимо, по имени ($bn\ddot{d}t...$), а другие — «дочь ее». На левой стенке — «сын его» и «брат(?) его». На правой стенке изображены люди, меряющие зерно; это «сын его писец $jnj-jtw.f$ », записывающий число ссыпанных мер зерна, а 3 человека, названные $nj-dt$: $nj-sw-hwj$, krh и hwj по имени, меряют зерно.

Встает вопрос, кем были все эти «братья» и «сыновья». Самое простое — предположить, что все это родня хозяина модели. Ведь изредка хозяйская родня все-таки изображается за работой. Однако странно то, что все женщины на этой картине — дочери не хозяина, а женщины по имени $bn\ddot{d}t...$, как видно челядинки. Таким образом, социальное лицо всех этих людей остается сомнительным. Несомненные же челядинцы (не «братья» и «сыновья») все названы словом $nj-dt$.

(89) К этой группе памятников, пожалуй, следует причислить и гробницу некоего $jnj-hrt-nhtw$, которая расположена у самого входа в гробницу его хозяина $h;tj-$ (номарх) $ptgw$ (Рекк, 112,3). Видимо, именно он изображен на западной стене гробницы номарха вслед за snj , которого письмом Р.МФА 38.2121 называет $(nj)-dt$ номарха (ср. наш № 78). Следовательно, и $jnj-hrt-nhtw$ был $nj-dt$.

Собирательное понятие ndt. С собирательным выражением ndt нам приходилось встречаться трижды в Р. Ках., X—XI (наш № 60). К этим примерам мы прибавляем еще два: Louvre С 173 и Hamm. М 87.

(90) Louvre С 173 (2-е царствование XII дин.). Хозяин стелы « $jnj-g$; rgw (домоправитель, т. е. начальник филиала царского или храмового хозяйства) $z;jnj-hrt$ » увековечивает на своей стеле длинный список родственников, который с той целью, конечно, чтобы никого не обойти поминанием, заканчивается обобщением: «близкие ($h;w$) все, братья все, друзья ($hnmsw$) все, ($n)dt nbt njt rgw$ [собственные люди все дома (подразумевается: этого)]».

Слово ($n)dt$ написано dt + детерминатив «вода». Из-за двусмысленности местоименного прилагательного nbw , которое может означать и «все» и «всякий», формально невозможно определить число слова. Это вполне мог бы быть и «тот, что от особы всякий», если бы только окончание прилагательного, как это часто случается, не было выписано. В данном случае оно выписано и показывает, что и прилагательное и определяемое — женского рода. В таком случае интересующий нас термин не может быть единственным числом. Женский титул не годился в качестве суммы перечня имен, следовательно

это мог быть только мужской. А мужской титул, естественно, не мог быть женского рода.

Правда, выше мы видели, что косвенный родительный падеж согласуется с мужским титулом по женскому роду. Однако это получается потому только, что косвенный родительный падеж сочетается не с термином в целом, т. е. не с детерминирующим первым его элементом *nj* (мужской род), а со вторым, подчиненным словом *dt*, которое, конечно, женского рода. Местоименное же прилагательное не могло относиться к этому второму элементу. Ведь смысл такого сочетания был бы «тот, что от особы всякой», т. е. слуга всех господ.

Поэтому совершенно ясно, что перед нами собирательный термин *ndt*, слово женского рода, и с этим выводом хорошо согласуется и то обстоятельство, что все прочие элементы обобщающей формулы стоят во множественном числе.

Именно пример луврской стелы показывает, что первый элемент сочетания *ndt* должен быть женским — *njt*.

Итак, перед нами «собственные люди» дома *jmj-g; rgw z;-jnj-hrt*. Означает ли это, что данные *ndt* являются личной собственностью последнего? Конечно, нет. Ведь должностное имущество наравне с личным входило в тот или иной «дом». Таким образом, этот важный вопрос обойден составителями надписей на стеле.

Вслед за обобщающей формулой — новые списки имен. По отношению к ним эта формула может служить заголовком. В самом деле, в списке налицо все категории, включенные в формулу: 1) братья и сестры хозяина (их большинство), 2) всевозможная родня, в том числе и достаточно отдаленная, такая, как «дети брата его» или «братья отца его», 3) «друзья», в их число можно включить единственного «друга» (имя не сохранилось) в самом конце стелы. Все остальное — *ndt*.

Впрочем, челядь легко выделяется не только методом исключения, но и по собственным титулам. Текст стелы необычайно обстоятелен, и нельзя поэтому не посетовать на то, что такой важный для социально-экономической истории Египта памятник доступен пока только в крайне небрежном издании столетней давности.

Челядь, как и в Р. Каһ., X—XI, распадается на большие семьи. Хозяин стелы увековечил только две, и мы не можем сказать, исчерпывают ли они весь состав подвластных ему людей или нет.

Первая семья:

- (1) *wb;w* (кравчий), *z;-jnj-hrt*, рожденный *gn-'nhw*
- (2) *mwt-'nhjt*, рожденная *gn-'nhw*
- (3) сын ее *kwhs*, рожденный *mwt-'nhjt*
- (4) сын ее *kwhs* (второй), рожденный *mwt-'nhjt*

- (5) дочь ее *gn.s*, рожденная *mwt-'nhjt*
- (6) брат его (№ 1) *rhjt* (прачечник) *z;-jnj-hrt*, рожденный *gn-'nhw*
- (7) брат его *z;-jnj-hrt-htpw*
- (8) сестра его *jd*, рожденная *htpw*
- (9) сестра его *z;t-jnj-hrt*, рожденная (пробел, видимо, следует читать *htpw*).

Вторая семья:

- (1) *wb;w z;-jnj-hrt*, рожденный *gn.s-'nhw*
- (2) *wb;jt* (служанка) (имя нечитаемо), рожденная (имя не сохранилось)
- (3) ... (слово непонятно) мать их *gn.s-'nhw*.

Помимо этих людей, принадлежность которых к челяди *z;-jnj-hrt* не вызывает сомнений, есть и такие, положение которых может быть выяснено только после консультации с фотографией стелы. Их мы пока касаться не станем.

Небезынтересно также выяснить, к какой из категорий обобщающей формулы следует причислить «*hmmw jrj sw* (мастер, сделавший это, т. е. стелу) *nmtj-hrdw-nmtj-wrw*», «автора» стелы, и «*hrj-hbwt md;(w)t ntr(?)* [жрец-волхв книг божьих (?)] *jnj-jtw.f*, рожденный *znt*». Что они не принадлежат к родственникам хозяина, совершенно ясно. Едва ли это и *hnmw*, так как между ними и хозяином существуют определенные деловые отношения. Мастер изготовил стелу, разумеется, за плату, а жрец по договору исполнял необходимые обряды в гробнице. Могут ли они попасть в категорию *ndt*? Ответить на этот вопрос пока невозможно. С одной стороны, мастера стелы CM 1571 = TPC I, 208—9 как будто включены в *mrjtt* (следовательно, *ndt*) частного лица, однако мы видели, что это включение нельзя понимать буквально (глава V, № 36). Мастерские и заупокойный жрец на той стеле только символизируют *mrjtt*, оставшуюся за стелой, и их принадлежность к *mrjtt* на деле более чем сомнительна. Понятие *ndt*, конечно, шире *mrjtt*, но и включение в *ndt* мастерского, изготовившего по заказу памятник, едва ли может быть оправдано. Видимо, мастерской не подпадает под категорию обобщающей формулы.

Что касается жреца, то, если он выполнял функции заупокойного жреца, он, несомненно, мог быть включен в *ndt* (ср. наш № 22, ПЧС, 38 сл.). Вернее, он мог рассматриваться владельцем стелы в качестве своего *nj-dt*. Сами же жрецы никогда не подчеркивали свою причастность к чьей-либо собственности.

Заканчивая обзор луврской стелы, укажем на то, что челядинцы носят те же имена, что распространены в семье хозяина: *z;-jnj-hrt*, *kwhs*, *jd(w)*.

Итак, луврская стела, как и Br.m. 1372 и B. 14383, рас

кривает нам занятия *ndt*. Это *wb;ww, wb;jt, rhtj*, т. е. настоящие *hmww njswt*.

(91) *Hamm. M 87 (C. I)*. Глава большого отряда, разыскивавшего в Вади Хаммамат глыбы камня *bhn* (граувакка) из тех, что «могут тащить 2000 человек или 1500 или 1000», перечисляет состав своего отряда, замечая, между прочим: «*šn'w* мой собственный (снабжен) *ndt* моей, что от отряда, числом *hsbw* (мобилизованных на царские работы) 30, и ватагой (*tt*, к чтению см. *PR I, 81*) *wb;ww* (кравчие) моих, вышедших вслед за мной в нагорье это, (числом) 50».

Судя по размерам личной прислуги, начальник экспедиции должен был бы быть настоящим вельможей. Однако должность его скромна. Это «*wgw šm'w 10* (величайший из Десятки южной, чиновник из Палаты верховного сановника) *jmnpw-m-ḥ;t*». Да он вовсе и не начальник экспедиции, а только возглавляет один ее отряд.

Недавно изданное граффито *Hamm. G 61* показывает, что он был подчинен «*wḥmḥw* (докладчик, в данном случае царский) *jmnpj*», стоящему во главе 17 000 *hsbw*, причем вместе с ним под началом *jmnpj* состояли еще два *wgwj šm'w 10*, и каждый, возможно, возглавлял отдельный отряд (ср. *JNES 18, 28 ff.*).

Таким образом, *Hamm. M. 87* только показывает, какие огромные контингенты были заняты обслуживанием вельмож, чиновничества, жречества, если чиновник средней руки, посылаемый в недолгий поход (он никак не мог длиться дольше месяца, от силы двух), не удовлетворялся тем, что ему порангу полагалось 30 человек, выделенных из рабочего отряда, который был у него под началом, но брал еще с собой 50 своих домашних слуг.

Думается, что эти 50 дома у *jmnpw-m-ḥ;t* не были *wb;ww*, но выполняли самые разные работы по дому. Функции *wb;ww*, включавшие в себя приготовление и подачу пищи хозяину, им пришлось исполнять в походе. Кроме того, им еще были приданы 30 *hsbw*.

Любопытно, что *jmnpw-m-ḥ;t* называет этих людей *ndt*, как если б они были его собственностью. Между тем совершенно ясно, что они приданы начальнику отряда только на время работ, т. е. на очень короткий период времени. И все же они уже *ndt*.

Пожалуй, нигде еще так ясно не проявлялась специфика египетского представления о «собственности», выявленная Ю. Я. Перепелкиным. Под «собственностью» египтяне понимали все так или иначе относящееся лично к данному человеку в противоположность прежде всего государственному, царскому. Именно стремление противопоставить 30 личных *hsbw* 17 000 царским и заставила нашего *jmnpw-m-ḥ;t* титуловать их как *ndt*.

Лишний раз подчеркнем, что и в хаммаматской надписи, так же как и в «кахунских» (собственно, «килахунских») папирусах, «собственные люди» связываются с должностью. Ведь *jmnpw-m-ḥ;t* имел право на *hsbw* только как начальник отряда.

Хаммаматская надпись заставляет по-новому взглянуть и на синайские надписи 109, 110 и 137, где в штатных расписаниях экспедиций упоминаются люди начальника экспедиции, титулованные (*nj-ḏt*).

Поскольку полагалось выделять начальнику прислугу из рабочего отряда, эти люди вполне могут быть такими же слугами на время работ, как и 30 хаммаматских *hsbw*. Правда, число их невелико: всего только двое, но надо учесть, что хаммаматская экспедиция, описанная в *Hamm. M 87* и *G 61*, в десятки раз превышает по числу участников среднюю синайскую экспедицию.

Разумеется, этой временной прислуге *jmnpw-m-ḥ;t 50 wb;ww*, взятых им из дому, не противопоставлены как несобственные.

«Собственные люди» в древнеегипетской литературе.

(92) «Повесть о красноречивом жителе оазиса». Одно из главных действующих лиц этой истории, противник героя повести [*šhtj* (промысловик, промысляющий птицу, рыбу, пушнину, лекарственные растения и пр.)] *ḥwjw.n-jprw* был (*nj-ḏt njt jmj-r; grw wgw* (собственный человек великого домоправителя, т. е. главы царского хозяйства) *nsj* по имени *nmtj-nḥtw* (прежде читали *ḏḥwtj-nḥtw*).

Несмотря на то что автор «Повести» не упускает этого *nmtj-nḥtw* из виду ни на минуту в сюжетных разделах (основная часть сочинения занята, как известно, речами *ḥwjw.n-jprw*), это сочинение не дает нам почти никаких сведений о людях *ndt*.

Несомненно одно, что этот *nmtj-nḥtw* располагает значительным имуществом. Когда в конце истории его имущество описывают, бесспорно с целью передать его его противнику, в описи упоминаются «б голов» челяди (Фогельзанг ошибочно полагал, что в виду имеется семья *nmtj-nḥtw*), верхнеегипетский (т. е. белый) ячмень, полба, ослы и свиньи, а ведь опись дошла до нас в жалких обрывках, следовательно, первоначальный список был еще более внушительным. По ходу действия упоминается еще и его *šmsw* (слуга), видимо один из упомянутых выше шести (КП, R, 47), полотно, которое он расстилает на дороге, чтобы вынудить *ḥwjw.n-jprw* остановиться (КП, R, 48), и ячмень, за поправу которого он забирает осла *ḥwjw.n-jprw* (КП, B, 1, 12).

Как свидетельство его имущественного процветания можно было бы привести мнение свиты вельможи по поводу его спора с *ḥwjw.n-jprw* (КП, B, 1, 42 сл.), если б оно не характе-

ризовало в первую очередь shtjw (промысловики) вообще. Окружение сановника вообразило, что конфликт возник из-за того, что hwjw.n-jpw находился в постоянных торговых сношениях с pmtj-nhtw, по обычаю shtjw, и затем, также в соответствии с обычаем shtjw, нарушил эту связь ради какой-то еще более выгодной сделки.

К сожалению, в «Повести» ничего не говорится на тот счет, было ли имущество pmtj-nhtw его безусловной собственностью или же только владением, обусловленным исполнением определенных обязанностей, или же тем и другим вместе.

Только земля, с которой он собирает урожай, определенно принадлежит не ему, а хозяину, jmj-r; prw wgw (великий домоправитель) gnsj. Это ясно из слов потерпевшего: «Я ведь знаю владыку этого округа: он ведь принадлежит великому домоправителю сыну mrgw, gnsj, противоборствующему грабителям (букв.: „грабителю“) во всей земле этой. Неужели же я буду ограблен в округе его?!» (КП, В, 1,18).

Здесь, пожалуй, уместно задаться вопросом, что, собственно, представляет собой этот «округ». Интересующее нас слово, написанное так, как если бы его следовало читать sp;t «ном», составители «Словаря» именно так и читают, и, на наш взгляд, поступают совершенно правильно. В то же время ясно, что это слово не может иметь значения «ном». Кстати, и в целом ряде текстов наблюдается то же явление. Поэтому в «Словаре» отражено два значения слова sp;t «ном» (область, район, подразумевается достаточно крупный) и более мелкая единица территориального деления (kleinere Bezirke, Wb. IV, 99,4).

Наряду с монументальным вариантом написания слова sp;t есть еще и скорописное, выделенное почему-то в «Словаре» особо (Wb. IV, 99,7—11). Скорописный вариант идеограммы состоит из одной полоски, изображающей магистральный канал, трижды пересеченный поперечными отводами, а монументальный — из трех таких полосок. Скорописному sp;t составители «Словаря» дают также значение «ном» (в этом случае как вариант монументального sp;t), но наряду с ним отмечают и такое, какого не было в монументальном варианте слова sp;t: «имение» (Gutsbezirk, Gut), и притом со ссылкой на нашу «Повесть» (Wb. IV, 99,11).

В Belegstellen к этой статье, однако, даны ссылки не только на скорописный вариант слова, но и на монументальный. Поэтому позицию авторов «Словаря» можно суммировать следующим образом: 1) существует только одно слово sp;t, независимо от того, пишется ли оно упрощенно или полно, 2) ему присуще два значения: а) «ном», вообще «область», значительный «округ», «район», б) более мелкое территориальное деление, более мелкий «округ» или «район», иногда же отдельное «имение».

Такой взгляд нам представляется в целом верным. Вопрос только в том, имеет ли слово значение «имение».

Иного мнения на этот счет держался Гриффис. Он полагал, что идеограмма, которой пишется слово sp;t, помимо этого звукового значения имеет еще и другое: d;tt (ГРК, 31). Для тех, кто принимал это заключение, появлялась возможность объяснять двойственность в значении sp;t существованием двух разных слов: sp;t — «ном» и подобное, d;tt — «имение». Таково мнение Гардинера (ЖЕА, 9,8; Gr., 540). Именно это слово он и вычитывает в «Повести».

Следует сказать, однако, что слова d;tt не существует. Оно засвидетельствовано только в одной гробнице Бени Хасана (№ 3, h;tj-' hpmw-htpw). В несколько более ранней соседней гробнице это слово пишется уже иначе: d;t (№ 2, h;tj-' jmnjj). В обоих случаях слово входит в титул jmj-r; prw nj d;t/d;tt (домоправитель, что от ...). В обеих гробницах этот титул противопоставлен jmj-r; prw nj prw (nj) dt. Напротив, в гробнице h;tj-' dhwtj-htpw последний титул противопоставляется jmj-r; prw nj sp;t. Таким образом, титулы jmj-r; prw nj d;t/d;tt и jmj-r; prw nj sp;t отождествляются, а так как слово sp;t написано идеограммой, оно вполне может звучать не sp;t, а иначе. Чтение d;t/d;tt для него тем более было бы вероятно, что слово d;t/d;tt в бенихасанских гробницах детерминируется упрощенным вариантом знака «ном».

И все же слова d;t/d;tt не существует. Прежде всего совершенно ясно, что оно не имеет никакого отношения к слову, которое пишется знаком «ном», будь то в его полной, будь то в упрощенной форме. В бенихасанской гробнице № 3 слово d;tt детерминируется упрощенной формой знака «ном». Там же встречается и слово, написанное одной идеограммой, и в этом случае употреблена полная форма знака, причем как раз это, отличным образом от d;tt написанное слово явно не может иметь значение «ном», поскольку идет речь о множестве таких подразделений на территории нома Саблерога. Трудно предположить, чтобы одно слово в одной гробнице писалось бы так различно.

То же самое и в гробнице № 2. Там воспроизведен документ, касающийся учета скота, противопоставляющий «стойла дома собственного» «стойлам X», где X — слово, написанное скорописным (весь документ написан скорописью) знаком «ном»+t+знак «город». Это слово, как и d;t в составе титулов jmj-r; prw nj prw (nj) dt/jmj-r; prw nj d;t, противопоставляется prw (nj) dt, однако написано оно иначе, чем d;t: без иероглифа «огниво», читающегося d;, и со знаком «город», который отсутствует при d;t/d;tt. И из смысла документа совершенно ясно, что в виду имеют sp;t «ном». Очевидно, это же слово и в гробнице № 3, хотя в таком случае придется предположить двузначность слова sp;t, как и поступают со-

ставители «Словаря»: множество sp;wt находятся в пределах одного sp;t, нома.

Надо сказать, что и сопоставленные [mj-r; rgw nj d;t/d;tt с чиновником из гробницы в Эль-Берше не выдерживает критики. Там, это совершенно ясно, изображен домоправитель нома ([mj-r; rgw nj sp;t). Он не принимает участия в домашних делах номарха, а изображен только там, где требуется присутствие всего чиновничества (ꜥnbt, как сказали бы египтяне) нома: во время учета скота (ЕВ I, XVIII) и в парадной сцене «номарх в окружении родни и чиновничества» среди официальных лиц нома. Напротив, домоправители d;t/d;tt в бенихасанских гробницах явно входят в штат личного хозяйства номарха. Во время учета скота они не стоят почтительно перед номархом среди прочих чиновных лиц нома, а ведут записи среди писцов (ВН I, XXX); они же наблюдают за убоем скота для номаршьего стола (ВН I, XVII, XXXV), за сыпкой зерна в номаршьи житницы (ВН I, XXIX). Между прочим, в гробнице № 2 изображен чиновник, соответствующий [mj-r; rgw nj sp;t в Эль-Берше. Это «[mj-r; rgw (m?) m;-hd [домоправитель в(?)] номе Саблерога, ср. СМ 20091] s'nḥw-ḥnmw», который во время учета скота выделен из среды чиновничества. Он один стоит за номархом, окруженным вооруженными людьми (ВН I, XIII). Кстати, и среди рядового чиновничества и в гробнице № 2 и в гробнице № 3 есть [mjw-r; rgw (ВН I, XIII, XXX). Соответствия же бенихасанским домоправителям d;t/d;tt в Эль-Берше нет. Они ведь принадлежали к личному штату бенихасанских номархов, а личный штат в конечном счете зависел от определенных традиций в каждом конкретном хозяйстве, в конце концов даже от господского каприза. Искать абсолютного параллелизма в данном случае не приходится.

Итак, d;t/d;tt связано с личным хозяйством бенихасанских номархов и не имеет никакого отношения к sp;t. Единственное решение бенихасанской загадки — читать в обоих случаях это слово как d;t/d;t «управа», понимая под этим словом «управу дома dt» (ср. ЕВ II, VIII). Правда, в Бени-Хасане это слово пишется с одним d;, но не следует забывать, что детерминатив к слову, случайно уподобившийся упрощенному варианту знака «ном», уже содержит чтение целого слова d;t/d;t и единичное d; служит ему только звуковым дополнением.

Более серьезно то обстоятельство, что в гробнице № 3 слово пишется с двумя t. Однако гробница № 2 дает более правильное написание с одним t. Второе t появилось в словезамен обычного знака «горшочек», который в свою очередь появился в результате ошибочного осмысления смыслового определителя слова, знака «кружочек».

Упрощенный знак «ном» по происхождению все тот же «кружочек». Он очень рано расплылся, растянулся в вытяну-

тый овал со штриховкой внутри, в самой середине знака. Схематически такой овал скоропись могла передать только горизонтальной полоской с тремя пересечениями: двумя по бокам, ограничивающим овал, и одним посередине — след штриховки. Не исключено, что процессу скорописной транскрипции знака сопутствовало еще и смешение всех вытянутых овалов с вытянутыми прямоугольными знаками, которое намечилось уже в староегипетской иероглифике, а вытянутый прямоугольный знак никак в свою очередь нельзя было зачастую отличить от иероглифа «ном», ибо нередко характерная штриховка внутри этого знака отсутствовала.

Любопытно, что, хотя знак «кружочек» и был таким образом замещен своей же собственной поздней формой, последняя уже не воспринималась как древний «кружочек». Его поэтому иногда продолжали вставлять в написание слова и в конце концов исказили, но уже иначе, превратив его в знак «горшочек», который в бенихасанской гробнице № 3 был заменен знаком «хлебец», вторым t в этом слове.

Не противоречит такому истолкованию бенихасанского слова и смысл изображений в обеих гробницах. Под d;t/d;t следует понимать «управу» личного хозяйства номарха, состоящего из нескольких [mjw-r; rgw. Интересно, что противопоставление этих [mjw-r; rgw njw d;t/d;t по отношению к [mj-r; rgw nj rgw (nj) dt заключалось в следующем: чиновников управы было несколько, а [mj-r; rgw nj rgw (nj) dt — один. Это, стало быть, глава всего хозяйства номарха, у которого в подчинении находится и управа личного «дома».

Устранив, таким образом, чтение d;t/d;t и убедившись в том, что слово в «Повести» следует читать sp;t, мы не примем, однако, словарного истолкования «имение» для интересующего нас случая. Такого значения слово sp;t, по нашему мнению, не имело, но означало всегда «ном», хотя не обязательно один из сорока двух, но непременно значительную область, район. Бесспорно, на территории одного нома могло быть множество sp;wt, но это обстоятельство, нам кажется, следует объяснить совершенно иначе, чем это делают составители «Словаря». Разгадку должно дать словоупотребление sp;t. Непосредственные же выводы из того, что в одном sp;t множество sp;wt, ведут к ошибке.

Что слова sp;t — «имение» не существует, ясно доказывают сочетания названий объектов собственности с dt или rgw nj dt. Ни в нашем материале от времен Среднего царства, ни в гораздо более богатом староегипетском, собранном Ю. Я. Перепелкиным, нет случаев, чтобы чьей-либо собственностью объявлялся sp;t. Между тем, если бы значение «имение» действительно существовало, его непременно связали бы с dt или rgw nj dt.

Более того, сочетания с dt/rgw nj dt показывают, что слово

sp;t не употребляли намеренно. Вместо него пользовались словом p;wt (города, собственно, конечно, селения, «городцы», как переводит Ю. Я. Перепелкин). Зачастую оно употребляется абсурдно (ПЧС, 44—48, 88—92), так, что создается впечатление, что в городах именно и разводили скот, пахали и выполняли всевозможные сельскохозяйственные работы. Насколько уместнее в этом контексте употребить слово sp;t, однако его нельзя сочетать с dt (собственность). Следовательно, sp;t это «область», «ном».

Вне связи с dt, конечно, можно было говорить о «своих номах и городах». Сочетание с притяжательным местоимением было достаточно неопределенным по своему значению, не указывая непременно на обладание, собственность. Нам кажется, что эволюцию в значении слова sp;t как раз и объясняют сочетания слов sp;t и p;wt. Такие сочетания имели значение, если так можно сказать, urbs et orbis, весь мир, решительно все. Мир состоит из городов (селений) и пространства между ними, следовательно, «города» и «области» и составляют мир целиком и полностью. «Плач повсюду, — пишет 'n;w, — города и области в стенании» (Вг.м. 5645, rt. 11—12). Стало быть, «ловсюду» (m jswt nbwt) = «городам и областям». Это весь мир египтянина, его родина. Мир мог сузиться до пределов крошечного жизненного ареала одного человека, который, в частности, обо всем своем имуществе, где бы оно только ни находилось, скажет: «Вещь моя всякая в городе и номе». К сожалению, на среднеегипетском материале этот случай мы можем проиллюстрировать только ссылкой на Р. Каһ., XI, 21 (акт о передаче имущества; А. III), где идет речь о передаче «моего (т. е. передающего) дома, который в области и во Дворе» детям. «Двор» — в данном случае имя собственное, сокращенное название города «Двор „Покою Сенвосре“» (hwt-htp-z-nj-wsrt). Мы могли бы вместо перевода слова hwt воспроизвести его позднеегипетское звучание «Ху» по примеру названия города hwt-shm-hpr-k;-r'w, античный Диосполь малый, которое до сих пор живет в топонимике АРЕ.

Итак, даже название конкретного города может сочетаться со словом sp;t в значении «ловсюду», «везде». Совершенно ясно, что под словом «дом» разумеется не строение, а хозяйство.

Выражение «город/ном» кажется вполне логичным, пока не определены границы мира, который интересует говорящего. Между тем они могут быть определены в любой момент, и мир может оказаться мирком. Тогда выражение «города/номы» вступает в противоречие с размерами мирка. Налицо бесспорный языковой иллогизм типа наших «стрелять из пушки», «красные чернила» и т. п. Однако язык легко мирится с такими иллогизмами.

Убедимся в этом на двух следующих примерах, взятых из гробниц h;tj-' hnmw-htpw и его жены htp;t в Бени Хасане. Дважды этот номарх говорит о «поступлениях, доставляемых ему из городов его и номов его, что от нутра (т. е. что расположены в пределах) нома Саблерога (его)» (ВН I, XXX; II, XXIV). Номы, расположенные в пределах XVI нома, вовсе не являются именами номарха. Это просто элемент специфического выражения, означающего, что в виду имеют весь XVI ном, без какого бы то ни было исключения, все его города, в том числе, разумеется, и селения, даже самые маленькие, и все пространство между этими городами.

Вместе с тем нельзя не сказать, что выражение «города/номы» отнюдь не было застывшим выражением, которое применяли где бы то ни было, как придется, не заботясь о согласовании его с речевым контекстом.

Так, в гробнице h;tj-' dhwtj-htpw в Эль-Берше дважды идет речь о доставке номарху яств «из городов его и из номов его, что от Севера и Юга» (ЕВ I, XXXII, XXXIV), но стоит ему начать описывать учет стад, стандартное выражение модернизируется. Номарх говорит о стадах «в номах нома Зайца» (ЕВ I, XVIII), а не «в городах и номах», потому что в городах, естественно, стад не держат. Выражение «города и номы» воспринималось бы таким пуристом, как dhwtj-htpw, как нонсенс, что не означает, конечно, что другие, менее щепетильные люди этим нонсенсом не воспользуются. В Старом царстве, как мы видели из примеров, собранных Ю. Я. Перепелкиным, с этим нонсенсом приходилось поневоле мириться, так как слово sp;t нельзя было сочетать с dt. Приходилось говорить о сельскохозяйственных работах в собственных городах, поскольку собственного нома в Египте не могло быть ни у кого.

Интересно, что тот же dhwtj-htpw в одном случае говорит и о доставке ему яств «из номов его, находящихся в номе Зайца» (ЕВ I, XII), причем изображена только разделка бычьих туш и доставка мяса к столу номарха. Таким образом, мы убеждаемся в поразительной точности его языка. Он и в этом случае намеренно опустил слово «города», так как имел в виду скот, который держат вне «городов», стало быть в «номах».

Итак, мы приходим к выводу, что слово «ном/номы» зачастую означало «пространство вне города/городов». Нередко поэтому выражение «города/номы» или «город/ном» заменяли «город/поле (š;);», всегда в единственном числе. Так, один человек, умирая, отказывал брату «вещь всякую в поле и в городе» (Р. Каһ., XII, 4), т. е. все имущество, где бы оно ни находилось. В магическом заклинании, имеющем целью отогнать луней от акаций, пока с них не убрали рожки, птицам грозят соколом-Хором, который хищничествует «в городе и в

поле» (Ebers, 848 [98,4]). Владелец стелы Br.m. 1059 ḥ;tj-ʿ jdw пишет: «Я же прибавил (изрядный) избыток к переданному мне отцом в городе и поле». В этом случае слово «поле» может читаться sḥt.

Слово sp;t, стало быть, становится синонимом слова ḥ; (возможно, sḥt). Чтобы покончить с выражениями этой категории, укажем, что в таком же смысле употребляется и слово ḥwt (двор).

В Старом царстве очень часто (от Среднего нам известны всего два примера: TPC I, 284+II, 54 и MDAIK 21,95) идет речь о поступлениях из ḥwwt и njwwt, принадлежащих частным лицам. Таким образом, и слово ḥwt приобретает, в данном контексте разумеется, значение пространства вне городов. Т. Н. Савельева собрала интересный материал, показывающий, что в ḥwwt находились пашни, огороды и т. п. (ДЕ, 188). Зачастую, как мы видим, слово ḥwt употреблялось как иное обозначение поля, хотя, как и sp;t, собственно обозначавший всю область с полями и городами, ḥwt в подлинном значении слова охватывал все города и поля, включенные в него. Ведь ḥwt представлял собой учреждение, нередко с определенным названием. Так, пирамиду Сенвосре II обслуживало учреждение ḥwt-ḥtp-z-nj-wsrt. Подобно тому как в русском языке мы отождествляем единицу административного деления страны с соответствующим административным центром и говорим «область», «район», «край» об областных, районных и краевых городах, египтяне присваивали название учреждения центральному городу. Так, город при пирамиде Сенвосре II, служивший центром учреждения ḥwt-ḥtp-z-nj-wsrt, назывался этим именем, которое сокращалось на практике до ḥwt.

Возвращаясь к sp;t, приведем еще один пример, показывающий, что зачастую это слово обозначало поле вне города. Я имею в виду памятник некоего ;tw (наставник, офицерское звание), жившего в X номе на закате царствования Ментхотпа I (памятник датировали сперва ошибочно XXVI династией, затем эту ошибку исправили, отнеся стелу ко времени XI династии. Совершенно точно ее датирует клятва именем jmj-g; sd;wt ḥtjj, который жил в конце царствования Ментхотпа I. В Шатт эр-Ригал он изображен на памятнике, созданном в 39-м году царствования Ментхотпа I: WRF, XII. На нашей стеле между именем ḥtjj и титулом стоит другое, начинающееся на j, без сомнения имя отца сановника). В перечне своих исключительных душевных качеств этот человек вставляет и такую подробность: «Не ночевал я в номе, с тех пор как стало знаменитым имя мое» [n swḥ(.j) m sp;t prj gn(.j)], букв.: «когда вышло (из ряда) имя мое». Что за ночевки имелись в виду, показывают дальнейшие слова надписи: «Не домогался я женщины мужского пола [pathicus. Этим выводом следует закончить многолетний спор о значении термина ḥmt

t;j в живом среднеегипетском языке. Укажем на вариант его: ḥmt ḥrdw (Pr., 14,4), т. е. «женщина-юноша», не желал любви маленькой [кратковременной? Едва ли „любви юноши (nds)“], (потому что,) что касается сына мужа (т. е. знатного), творящего такое, то отец его непременно отречется от него в «собрании чинов» (Abyd. III, XXIX).

В этой надписи «ном» означает пространство за городской околицей. Это же значение вполне устроило бы и «Повесть». Слово sp;t в данном случае становилось бы равнозначным слову «земля», и мы, таким образом, получили бы вполне определенное указание на то, кому принадлежала земля этого nmtj-nḥtw. Положение, однако, осложняется тем, что nmtj-nḥtw уводит отобранного у героя «Повести» осла в sp;t. Едва ли в открытое поле. Скорее в какие-то службы; примыкавшие к его дому.

Думается, что значение sp;t «Повести» вполне раскрывает специфическое употребление этого слова в применении к кладбищу. Там оно определенно обозначало не безграничное пространство вокруг какой-нибудь конкретной гробницы, а строго ограниченное, замкнутое, пригробничный дворик.

Во время бури и селевого наводнения, случившихся в Висе при Ахмосе I, было разрушено все местное кладбище, и в частности «взломаны (вскрыты и т. п.) sp;wt, разрушены гробницы» (Rd Ég., 19, X, 17). Видимо, в «Повести» речь идет о дворе с домом nmtj-nḥtw в центре. Этот стоявший среди полей двор был собственностью jmj-g; rgw wgw (великий домоправитель) gnsj. С этим двором, несомненно, были связаны и примыкающие поля, очевидно так же, как и двор, принадлежавшие вельможе. Возможно, именно держание этой земли и делало nmtj-nḥtw «собственным человеком» знатного сановника.

Можно только пожалеть о том, что до нас не дошел конец «Повести», в котором говорится о наказании nmtj-nḥtw и вознаграждении ḥwjw.p-jprw за счет имущества обидчика, которое как будто целиком передается ему. Мы не знаем, была ли включена в это имущество земля. Если да, то очевидно, что герой «Повести» становился nj-dt вельможи взамен nmtj-nḥtw. Такой вывод вполне закономерен. К сожалению, история умалчивает о том, какое положение в хозяйстве gnsj занимал его nj-dt nmtj-nḥtw. Ведь титул nj-dt очень неопределен. Он может обозначать как рядовых работников хозяйства, так и его, так сказать, командный состав. Судя по богатству nmtj-nḥtw, он скорее принадлежит к последней категории, положение которой было действительно завидным для многих. Немало людей мечтало о том, чтобы «есть вещи чиновника» (P. Ch. V. III, rt, 2,22), т. е. попасть на его иждивение, что было возможно только при включении человека в хозяйство этого чиновника. Неплохо было и «есть вещи горожан» (P. Ch.

В. III, rt. 2,20), т. е. войти в хозяйство, принадлежавшее группе лиц или городу. Думается, что выражение «есть вещи детей» следует понимать как простое иждивение у детей (P. Ch. V. III, rt. 5,5).

Известен памятник такого *nj-dt*, хотя этим титулом он и не хвалится и даже приводит другой, придворный: *smg w'tj* (друг единственный). Но это венец его карьеры, начиналась же она так: «Я действовал как крепкий телом (*gwdw h'w* = энергичный, решительный), я действовал мышцей своей (тот же оттенок); когда я был юношей, вещи моего отца были отняты от меня (и) я жил (букв.: „делал жительство“) у великих и малых и служил им» (NeD 12; время смут). Имя человека не сохранилось.

(93) Завещание царю Микерэ («Поучение ираклеопольского царя»). В сильно разрушенной начальной части сочинения говорится о мятежнике с многочисленной родней и домочадцами (*hnw*), богатом, опирающемся на поддержку земляков (*njwjtjw*): «Хорош он во мнении *ndt* своей» (Э. 23).

(94) Книга *kmjt*. Ценные сведения о титуле дает и Книга *kmjt*, это наиболее почитаемое произведение древнеегипетской классической литературы (ср. P. Ch. V. IV, vs. 6,11). В «Книге», текст которой составлен по многим новоэгипетским острака, на первый взгляд никакого титула нет. Просто в одной фразе довольно неопределенного содержания упоминаются *šmsw* (здесь «слуга») и *ndt* (мельничиха) с характерным детерминативом женщины, растирающей зерно. Однако, несмотря на то что во всех списках «Книги», сохранивших интересующее нас место, это слово пишется одинаково — «мельничиха», мы можем с уверенностью утверждать, что в виду имелось нечто другое, а именно *njt-dt* — «та, что от особы», «человек собственности». Ведь начиная по крайней мере со времени Тутанхамуна (Urk. IV, 2030,7) это слово может писаться как «мельничиха» (и так вплоть до греко-римских времен, ср. BFAO 40,39), и чтение, таким образом, определяется контекстом. В Книге *kmjt*, XVII термины *šmsw* и *ndt* символизируют челядь частного лица, и стало быть, их значения должны быть максимально общими: слуга и служанка, следовательно *njt-dt*. Следует иметь в виду также и то, что термин *ndt* (мельничиха) в эпоху Среднего царства был малоупотребительным. Единственный бесспорный пример — ВН I, XXIX.

Итак, «мельничиха» новоэгипетских списков «Книги» — *njt-dt*. Можно быть совершенно уверенным, что перед нами новоэгипетское написание слова. Хотя оно уже и подготавливалось в позднем Среднем царстве (ср. SM 70036), проявилось оно лишь в Новом. Классические списки «Книги», несомненно, писали этот титул просто *dt* (по способу «вечность»). Переписчики «Книги» преобразовали его на новый лад, совершенно так же, как это сделали новоэгипетские переписчики «Рас-

сказа Синухе», переделавшие древнее слово *dt* (собираемый термин) в *ndt* (и древнее *t;tj* — «люди должности верховного сановника» — в *nt;tj*), ср. Sin. V., 240 = Sin. Ashm., vs. 36.

Свидетельство «Книги», таким образом, представляет интерес и для реконструкции женского титула *njt-dt*. Но главная его ценность не в этом. Важна вся заключительная фраза «Книги» в целом: «это слуга и служанка (т. е. это означает „челядь“), если ты будешь действовать как сын, обучающийся писаниям (=если ты станешь обучаться письму), ведь что касается писца в месте его всяком, что от столицы (*hnw*), то не может он обеднеть в нем» (*kmjt*, XVII).

Вторая часть фразы, начиная со слов «ведь что касается...», легла в основу другого литературного произведения, «Поучения Ахтоя», где она приведена полностью с точной ссылкой на «Книгу» (P. Sall. II, 4,3). Цитата из древней «Книги» определяет тему сочинения Ахтоя, писавшего при Сенвосре I (PLP, 4). «Поучение» ее обстоятельно и последовательно развивает путем противопоставления положения чиновника положению людей, занятых физическим трудом. В конце произведения автор вновь вспоминает изречение *kmjt*, но на этот раз не цитирует его, а пересказывает, пользуясь привычными для развитого Среднего царства категориями (P. Sall. II, 11,2—3). Таким образом, заключением «Поучения» можно проверить, насколько правильно мы понимаем заключение «Книги», разумеется в том случае, если бы возникло какое-то сомнение в понимании архаического изречения *kmjt*. Думается, такой необходимости нет и фраза *kmjt* может быть осмыслена без помощи Ахтоя. Смысл ее в следующем: образование дает человеку рабочие руки, челядь, но не непосредственно, а через должность. С другой стороны, должность дает человеку богатство, но не непосредственно, в виде готовых ценностей, а через людей, связанных с должностью, через челядь.

Совершенно понятно, что автор «Книги» ведет речь о писцах, т. е. образованных людях вообще, а не только о столичных жителях. Следовательно, слово *hnw*, в поздних списках «Книги» понимаемое как столичный город, на деле обозначает «аутро», т. е. «центр» страны, местопребывание царя. В этом значении оно становится равнозначным слову «царь» или сочетанию «дом царя», и Ахтой в своем истолковании поступает совершенно правильно, заменяя слово *hnw* термином «Дом царя». Слово *hnw*, широко употребительное в эпоху Старого царства в указанном значении (ПЧС, 107—115), ко времени Сенвосре I представляло уже собой архаизм.

«Место всякое, что от нутра (центра)», разумеется, обозначает любое царское учреждение, расположенное в любой точке страны. Это бесспорно (иное значение выражения «место, что от нутра» см. ПЧС, 111). И Ахтой, опять-таки со-

вершено правильно, заменяет его словом «учреждение» (ʿrjt, как его обычно транслитерируют. О точном значении этого важного термина и других, связанных с ним, придется говорить в специальном исследовании).

Любопытно, что Ахтой как бы переводит архаическую фразу из «Книги». Этот архаизм, а также сжатые рубленые сентенции всего сочинения в целом могли бы дать повод для отнесения «Книги» к староегипетской эпохе. Однако в сочинении исключительную роль играет бог Монт, возвысившийся только при XI династии. Упоминание этого бога и датирует «Книгу».

(95) «Поучение Ахтой». Ахтой не пользуется в своем сочинении словом nj-dt, однако, цитируя Книгу kmjt, он фактически ведет речь как раз о ndt, поэтому нам приходится в настоящем разделе рассмотреть и свидетельство Ахтой.

Как уже упоминалось ранее, Ахтой цитирует в начале своего сочинения изречение kmjt: «Ведь что касается писца в месте его всяком, что от нутра (=центра страны), то не может он обеднеть в нем» (P. Sall. II, 4,3). Начало фразы: «Это означает „челядь“, если ты станешь учиться письму (букв.: „слуга это и njt-dt“, если ты будешь действовать как сын, обучающийся писаниям)» — Ахтоем опущено, как само собой разумеющееся условие истинности цитаты «ведь что касается ...» и т. д. Таким образом, Ахтой на деле говорит о ndt, не упоминая их особо.

В конце своего сочинения Ахтой как бы истолковывает заключение kmjt в привычных для развитого Среднего царства категориях: «изобилие (rnpwt)» написано на плече его (т. е. писца) в (самый) день рождения его. Когда достигает он учреждения (ʿrjt) (=поступает он в государственное учреждение), чины (knb) назначают ему людей. Смотри, нет писца, лишённого содержания от имущества Дома царя» (P. Sall. II, 11,2—3).

Итак, налицо та же картина, что и в «Книге». Образование — это богатство, но достигаемое не непосредственно, а через вступление в должность. Должность дает человеку людей, источник богатства.

В целом Ахтой только подтвердил слова «Книги». Но он делает и важные уточнения. «Люди», о которых он ведет речь, несомненно ndt, как и должно быть в соответствии с «Книгой». Таким образом, мы снова имеем дело с должностными ndt, с которыми впервые нас ознакомил Р. Кан., X (наш № 60). Эти ndt составляют либо основную часть челяди, либо же исчерпывают челядь целиком. И в «Книге» и в «Поучении» предлагается, конечно же, самый общий, самый распространенный случай.

Ахтой показывает, как происходит наделение людьми. Этот вопрос решают «чины» (knb) учреждения, назначая лю-

дей, несомненно, из закрепленных за учреждением людских контингентов. Эти люди составляют «имущество (букв.: „вещи“) Дома царя». Не удивительно поэтому, что именуются они hmww njswt. Будучи закрепленными за должностью, они становятся ndt — «собственными людьми» частного лица, но их связь с учреждением, а стало быть, и с царским имуществом не прерывается. Вместе с тем было бы ошибочным недооценивать то обстоятельство, что эти люди из царского имущества были собственностью частного лица. Ведь должности, с которыми эти люди были связаны, были собственностью частных лиц. Таким образом, частные лица получали права собственности на царских людей.

Разумеется, с должностью были связаны не только люди, но и другие ценности, в частности определенно земля. Обычно, однако, об этих прочих ценностях умалчивают, ограничиваясь упоминанием людей. Это можно объяснить только тем, что лишь через должность можно было стать собственником людей (единичные b;kw, которых мог приобрести всякий путем покупки, не могли соперничать с сотнями hmww njswt в частных руках, поэтому, когда говорят о людях частных лиц, b;kw обычно в расчет не принимаются), тогда как земля, скот и прочее еще не свидетельствовали о чиновном общественном положении. Люди становятся таким же материальным выражением должности, как и печать и прочие знаки власти. Дело доходит до того, что иной раз говорят о получении или передаче должностных людей, хотя разумеется получение и передача соответствующей должности (ср. наш № 96).

(96) «Рассказ Синухе». Интересные сведения о ndt сообщает Синухе. Долгие годы провел он на чужбине, в стране j;;, пока, наконец, не получил приглашения явиться ко двору Сенвосре I. К тому времени он занимал уже видное положение в стране j;;, разбогател, женился на дочери царька и фактически управлял страной. В этом смысле его положение в j;; было сравнимо с положением египетского t;tj (верховный сановник), и Синухе таковым себя и считал по отношению к ханаанейскому царьку. По отношению к Сенвосре I он считал себя только номархом, управляющим подвластной фараону областью, и свою титулатуру, разумеется, совершенно фиктивную, он оформил во вкусе Старого царства, столь дорогого сердцу этого царя.

Без сожалений Синухе оставил в j;; свое имущество, обеспечив им своих детей, основную же часть отдав старшему сыну, очевидно уже совершенному ханаанейнину и по языку и по обычаям, причем само собой разумелось, что наследник Синухе будет и его преемником в качестве реального правителя страны, или по-египетски t;tj.

Вот что пишет Синухе: «Имело место повеление (царя Сен-

восре I), чтобы я провел день (некоторое время) в стране j;;, отказывая вещи мои детям моим. Сын мой старший управляет племенем (whjtt) моим, племя мое, вещи мои всякие — в руке его, (равно как и) ndt мои, скот мой всякий, плоды мои, деревья мои всякие плодовые» (Sin. B, 239—241). Заметим, между прочим, что слово ndt, написанное в берлинской рукописи dt по способу «вечность» с добавлением детерминатива «множество людей», в параллельном эшмолиенском (XIX дин.) списке написано ndt (Sin. Ashm., vs. 36). Но не об этом сейчас речь.

Итак, Синухе передал сыну не только имущество, но и должность правителя страны. Между тем еще до того, как состоялся акт передачи, Синухе готовился к нему и в письме к царю сообщал, что «сдаст [swdt; особенно часто употребляется в значении „отказывать (в наследство)“] должность t;tj, которую он «выполнял в месте этом», т. е. в стране j;;» (Sin. B, 234—235).

Слово t;tj написано в берлинской рукописи странно, с добавлением детерминатива «множество людей». Это слово сначала истолковывали как «челядь», но такого слова в египетском языке нет. Гардинер исправлял «множество людей» на знак «сидящий мужчина», что давало ему возможность читать слово t;tj как «должность t;tj» (Rec. 34,61). Такое исправление было тем более вероятным, что после странным образом написанного слова t;tj, после детерминатива «множество людей» стоит притяжательное местоимение первого лица, обозначаемое иероглифом «сидящий мужчина». Можно было бы этот знак рассматривать как поправку к ошибочному детерминативу «множество людей», тем более что, как отметили Блэкмен и Ган (BMES, 34a, 12, a), знак «мужчина» добавлен позже.

Мы сначала склонялись к принятию конъектуры Гардинера с той только поправкой, что иероглиф «мужчина» едва ли мог служить детерминативом к слову t;tj в значении «должность t;tj».

Однако эшмолиенский список «Повести», пока единственный параллельный берлинской рукописи список, в интересующей нас части «Повести» неожиданно подтвердил диковинное написание слова t;tj. Конечно, это подтверждение не доказывает еще, что странное написание отражает авторский замысел, но оно исключает случайность из возможных причин, обусловивших необычайное написание. Во всяком случае, издатель эшмолиенского остракона Барнс заходит так далеко, что отрицает совершенно необходимость исправления текста и возвращается поэтому к толкованию Масперо, которое было возможно лишь в том случае, если допустить существование слова t;t, означающего «братия», «челядь». Барнс изменяет его в «потомство» и вместо отказывания «должности t;tj» получает «отказывание (чего-то в наследство) для t;t, т. е. «для потомства», на том основании, что в эшмолиенской версии

перед словом t;t(j) выписывается какое-то п, истолкованное Барнсом как предлог «дательного падежа» (BAOS 26).

Трудно согласиться со всем этим построением полностью, хотя в той мере, в какой оно доказывает удовлетворительность берлинской рукописи, оно заслуживает всяческого внимания. В самом деле, всякому непредвзятому читателю «Повести» совершенно ясно, что Синухе имел в виду должность t;tj, которую он фактически исполнял по отношению к царьку j;;. Это не может быть предметом споров. Отстаивать существование единожды засвидетельствованного слова с особым значением, в то время как это слово можно превосходно понять и безупречно связать это понимание с общим контекстом сочинения, просто невозможно. Так или иначе, в «Повести» идет речь о должности t;tj; как это выражено — другой вопрос.

И в берлинском и в эшмолиенском списках под t;tj разумеется множество людей. Это множество, конечно, не могут составлять носители высокой должности, но это должны быть люди, сопряженные с должностью, прикрепленные к ней так, как мы это видели в Р. Kah., X (наш № 60). Это люди должности верховного сановника. Если бы мы сохранили традиционный перевод для t;tj как «везир», мы могли бы сказать «везирские».

В Р. Kah., X дается список ndt njt hrj-hbwt (собственные люди должности жреца-волхва), т. е. «волхвовских». В нашем случае это ndt njt t;tj, как сказали бы египтяне. И действительно, в акте передачи имущества говорится о том, что преемник Синухе завладел его ndt. Таким образом, люди t;tj приравниваются к ndt, разговор идет действительно о ndt njt t;tj.

Если это так, то вся ndt Синухе является должностной, принадлежит не ему лично, а занимаемой им должности, хотя должность его практически, а может быть, и юридически, является наследственной. В таком случае мы совершенно иначе можем взглянуть на слово t;tj, написанное как «люди t;tj». Сначала мы думали, что переписчик берлинской рукописи несколько изменил авторский текст, сблизив t;tj и ndt, потому что основной замысел это изменение нисколько не искажало, но в какой-то мере даже улучшало, делало понятнее. Поскольку люди должности были неотделимы от должности, замена одного понятия другим не изменяла значения фразы. Теперь же, после эшмолиенского варианта, мы уверены, что рукописи отражают авторский замысел: хотя Синухе и имел в виду должность t;tj, он говорил о людях, связанных с этой должностью, совершенно в том же смысле, как мы бы сказали, что такой-то получил маршальский жезл, отнюдь не рассуждая: «Хорошо, жезл он получил, но где же сообщение о производстве в маршалы?». Получить людей должности или

должность — одно и то же. Одно неотделимо от другого. Однако должность не вещественна, ее физически нельзя получить, передать. В этом отношении вещественное ее соответствие — инсигнии власти, знаки отличия, а в египетском варианте — люди, записанные за должностью, — охотнее используется в речи, чем самое название должности.

Стоит еще упомянуть об одном разночтении эшмолиенского текста. Вместо *ḏt* среднеегипетской берлинской рукописи он дает *ndt*, т. е. «совокупность людей» относящаяся к особе» хозяина, в нашем случае Синухе. Так и должно быть в ново-египетской рукописи. Однако и слово *t;tj* на остраконе написано как *nt;tj*. Правда, это *n* стоит под детерминативом предыдущего слова *swd(t)* и, следовательно, может быть простым заполнителем пустого пространства. И все же не исключено, что термин *nt;tj* создан намеренно, по образцу *ndt* как «совокупность людей» относящаяся к должности *t;tj*. Интересно, что *ndt* и *nt;tj* в оригинале писались *ḏt* и *t;tj*, но новоегипетский грамотей писал их не «по-древнему», а так, как читал.

Итак, «Рассказ Синухе» дает нам дополнительные сведения о должностных *ndt*. (1) Ими одними может быть укомплектовано хозяйство частного лица, даже очень богатого. (2) Они символизируют собой должность настолько, что зачастую речь может идти о получении, сдаче и передаче людей, в то время как на деле происходит получение, сдача и передача должности. (3) Вспомним более ранние слова Синухе, что он «богат *nrjtt*» (Sin. B, 155). Эти люди *nrjtt* должны быть тождественными с его *ndt*, а стало быть, и с его *nt;tj* (употребим эшмолиенское слово). Иными словами, люди *nrjtt* Синухе определено принадлежат его должности, а не ему лично. Это для нас совершенно ново.

В заключение остается объяснить только, как понять определение к *t;tj*: *jw b;kw jmj r swd t;tj.j (nt;tj.j?) jrjw.n b;kw jmj m jst tn* — «невольник твой собственный (ср. стр. 154) от-кажет (сыну) людей должности *t;tj* моих, которых сотворил (т. е. приобрел) невольник твой собственный в месте этом». Заметим, что совершенно понятно, почему местоимение «мои» было добавлено позже: фраза выдержана в третьем лице и суффикс первого лица ошибочен. Эшмолиенский остракон дает вместо него суффикс третьего лица. Если бы слово *t;tj* означало должность, мы перевели бы *jrjw.n* ... «которую выполнял ...». При нашем нынешнем истолковании следует перевести «которых приобрел ...». Но так как за людьми фактически скрывается должность, эпитет по существу значит: должность, которую я получил в месте этом.

Прочие памятники *ndt*.

(97) Новые сведения о «собственных людях» дает нам только что опубликованный PR III (A. I или C. I), однако, к со-

жалению, весь документ этот в целом пока еще мало понятен, и поэтому роль, которая отводится в нем «собственным людям», неясна.

Дело обстоит следующим образом: интересующие нас люди упоминаются несколько раз в начальных страницах папируса, занятых календарем работ, длившихся почти два года на не названном специально объекте где-то в области Тина.

С определенного момента ведомость, отражавшая расход рабочей силы на объекте (работники названы словом *ḥsbww*, т. е. что-то в стиле нашего «мобилизованные», «набранные» и т. п.) по дням, становится более подробной. Вводятся графы, озаглавленные *rgw ḥd* (Дом белый = сокровищница), *smntjw* (? так принято пока читать этот термин; добывающие золото?), *it* (гребная команда), *ḥwt-ntr* (храм). В этих графах записаны лишь единицы, самое большее десятки работников, тогда как в основной (озаглавленной *ḥsbww*) их сотни (всегда около 200). Стало быть, эти графы отражают дополнительный расход рабочей силы, вспомогательный по отношению к основному. Работники из основного отряда выделяются для всякого рода вспомогательных работ, характер которых, к сожалению, за единственным исключением (*it*, гребная команда), нам неясен. Впрочем, это для нас и несущественно. Важно лишь то, что эти малые рабочие группы выделяются от основного отряда в своеобразные наряды.

Этот вывод имеет принципиальное значение, потому что с определенного момента (PR III, C³, 16—17) в ведомость вводится особая графа, озаглавленная «собственные люди, формовка кирпичей». Новая группа, такая же малочисленная, как и прочие вспомогательные группы (число работников в ней около 20), должна, стало быть, отпочковываться от основного отряда как особый наряд, в который назначаются те же *ḥsbww*. С подобной практикой мы уже встречались в надписи Hamm. M. 87, где словом *ḏt* обозначена группа *ḥsbww*, выделенная для обслуживания начальника экспедиции. Однако в данном случае настораживает пояснение «формовка кирпичей». Это пояснение скорее делает вероятным иное предположение, а именно что к работам в помощь основной группе привлечены челядинцы различных лиц, в задачу которых входит одна-единственная операция — формовка кирпичей. Эти люди могут принадлежать начальнику работ, и в таком случае наш документ можно сравнить с изображением перевозки статуи номарха *ḥwtj-ḥtpw* (EB I, XV): статую тащат жрецы, воины и молодежь нома, а грунт увлажняют (для уменьшения трения) «собственные люди» номарха. Однако не исключено, что «собственные люди» в нашем документе принадлежат разным хозяевам. Тогда их противопоставление *ḥsbww* может иметь принципиальное значение для уяснения характера *ḥsbww*. Это, стало быть, люди не из частнособственнических хозяйств.

Правда, материал по ḥsbww как будто бы показывает, что в их числе бывали и челядинцы, но такое противоречие можно объяснить двумя способами: либо челядь частных лиц привлекалась к царским работам, но выделялась в особую группу, как-то противопоставленную нечастнособственническим ḥsbww, либо в PR III «собственные люди», привлеченные к работам только для производства кирпичей, противопоставляются ḥsbww, занятым на работах целиком и полностью, и их социальное положение не имеет значения.

В связи с ходом работ «собственные люди» упоминаются еще по крайней мере один раз (PR III, [C⁴ 1]), но уже без пояснения «формовка кирпичей», что, конечно, не должно означать перемены в их положении на объекте. Будучи раз отмеченным, оно в дальнейшем становилось само собой разумеющимся.

После ведомости «С» в папирусе следует ведомость «D», посвященная работам, непосредственно предшествовавшим тем, что описаны в прежней ведомости. Новый документ различает только два вида работников: ḥsbww (их всегда около 200) и dt (около 20): PR III, D¹ 1², 1³, 1. В данном случае уже нет полной уверенности в том, что и эти люди занимались только производством кирпичей, но все же такое предположение кажется весьма вероятным.

Календарь заканчивается сводкой расхода рабочей силы примерно в течение четырех месяцев. Сводка озаглавлена: «список ḥsbww», дается результат в человеко-днях (как он получился, совершенно непонятно) — 24 960. Из них 24 000 приходится на долю ḥsbww дворцовых (prw '); а 960 — на долю «собственных людей», которые, следовательно, также являются ḥsbww, но противопоставляются царским как частные.

К сожалению, это многозначительное на первый взгляд противопоставление можно примирить с любым из высказанных выше предположений касательно ḥsbww, и, следовательно, воспользоваться им пока невозможно.

Кроме того, «собственные люди» упоминаются в ведомости, фиксирующей разные виды работ (PR III, E, 8). И на этот раз строка, которая посвящена этим людям, разрушена, и характер их деятельности остается неясным. Отметим интересное выражение dt tn, т. е. dt tn (dt эта). В виду, стало быть, имеют постоянный контингент «собственных людей». Если бы dt, название множества «собственных людей», можно было бы читать njw-dt «относящиеся к особе (хозяина)», то указательное местоимение следовало бы отнести к слову dt, а все выражение пришлось бы понять как «люди собственности этой». Таким образом, становилось бы ясным, что мы имеем дело с людьми, принадлежащими одному хозяину. Однако стела Louvre C 173, имеющая в виду как раз челядь одного хозяина, употребляет выражение dt nbt njt prw «It всякая (этого) до-

ма», которое никак нельзя понять как njw-dt nbt, ибо это означало бы «относящиеся к особе всякой», т. е. принадлежащие всяким господам. Стало быть, собирательный термин dt должен быть женского рода, как бы он ни звучал, и, следовательно, указательное местоимение tn в PR III относится ко всему выражению в целом: «эти собственные люди».

Итак, пока вопрос остается невыясненным. Чтобы устранить неясность, нужны параллели, которых пока обнаружить не удалось.

Имена собственных людей.

Мужчины

1. j'j-jbw HP X, rt., 17	34. ḥnw ГМИИ I 1a 5567
2. jb(w) CM 20516	35. ḥnjj ГМИИ I 1a 1137
3. jp HP X, rt., 6	36. ḥntj Br.m. 1372
4. jp-t;jj HP X, rt., 7	37—40. ḥrw-nḥtw Aix 6; HP X, rt., 8, 9, 13
5. jpj (?) B. 14383	41. ḥrw-izzw Br.m. 1372
6. jm;m (?) B. 14383	42. ḥršj (?) Aix 6
7. jmnjj P. Kah., X, 9	43. ḥwj JEA 6, XIX
8. jmnw-m-ḥ;t P. Brookl., rt., 8	44. ḥntw-k; HP X, rt., 14
9. jštj Br.m. 1372	45—49. ḥnmw-nḥtw CM 20161
10. 'j Br.m. 1372	50—51. ḥtjj HP X, rt., 10, 11
11. 'nh-nbw.f Br.m. 1372	52. z-nj-wsrt
12—13. 'nh-nḥn HP X rt, 12, 15	sn-bwbw = № 15
14. wnj B. 14383	53. z-nj-wsrt
15. wd.n.j-sw P. Kah., XI, 4	sn-bwbw P. Kah., X, 25
16. bmbw B. 14383	54—57. z;jnj-hrt Louvre C 173
17. ppw (?) Sinai 226	58. z;nḥtw Br.m. 159
18. mnw-m-ḥ;t ГМИИ I 1a 5567	59. zšzšt (?) Br.m. 1372
19. mrjj CM 1622	60. sbk-ḥtpw Br.m. 1372
20. mrw HP X rt., 5	61. snj P. MFA 38.2121
21. nj-sw-ḥwj JEA 6, XIX	62. sr ГМИИ I 1a 5567
22. nmtj-nḥtw КП	63. srw B. 14383
23. nnj Or. 34, 26	64. špsj Br.m. 1372
24. nḥr HP X, rt., 16	65. kmj CM J. 36346
25. nḥt-ḥnmw ГМИИ I 1a 1137	66. krḥj JEA 6, XIX
26. nḥtj CM 20012	67—68. kjj Liv. E 86; P Kah. X, 9 (= № 7)
27—29. nḥtw CM 20007; CM 20161 (2)	69—70. kwḥs Louvre C 173
30. ḥmn-jm;w Br.m. 1372	71. См. Addenda, II
31. ḥmn-ḥtpw Br.m. 1372	72. разрушено B. 14383
32. ḥmn-šm;w Br.m. 1372	73—75. разрушено Sinai 109, 110, 137
33. ḥmn-izzw Br.m. 1372	76—77. без имени Tor. Suppl. 13114

šzšt(zšzšt) и ḥntj, очевидно, женщины.

Женщины

1. j;t Br.m. 1372
2. j;j P. Kah., X, 13
3. jwt Liv. E 86
- 4—6. j;p CM 20161
- 7—8. jnj P. Kah., X, 8, 22
9. jrt-hmn Br.m. 1372
10. jrt-sbk Br.m. 1372
11. jd Louvre C 173
12. 'nh.tj.sj P. Kah., X, 18
- 13—14. bbj CM 20161
- 15—18. p;-ntj-n.j P. Kah., X, 10, 12, 17; XI, 7
19. mwt-'nhjt Louvre C 173
20. mwt.j-'nhjt P. Kah., X, 19
- 21—22. mrjt Br.m. 1372
23. mrjtt Br.m. 1372
24. n-rn.s Br.m. 1372
25. nj-sj-kdt Br. m. 1372
26. nfrjt Br.m. 1372
27. nmtj-'nh.f Leid. 21=Guimet C 13
28. nhtw CM 20161
29. rn.f-snbw P. Kah., X, 16
30. rn.s Louvre C 173
31. rn.s-'nhw Louvre C 173
32. rhw-r;w Liv. E 86
33. hnjj Aix 6
34. htp-hkt Liv. E 86
35. hn... P. Kah., XI, 6
- 36—37. z-nj-wsrt sn-bwbw= № 15—16
38. z-nj-wsrt sn-bwbw P. Kah., X, 22
- 39—40. zt Leid. 21=Guimet C 13
41. z;t-jmnw Aix 6
42. z;t-jnj-hrt Louvre C 173
43. z;t-rnnwt B. 1188
44. z;t-hnmw P. Kah., XI, 8
45. z;t-snfrw P. Kah., X, 15
- 46—51. znt P. Kah., X, 8, 14, 18, 23; XI, 5; CM 20161
52. sp;-m-z;s Leid. 21=Guimet C 13
53. sn.j-'nhw Aix 6
54. shwj P. Kah., X, 17
55. šnt P. Kah., X, 21
56. kwkft(?)=№ 35
57. t-wn.s=№ 38
58. tjt=№ 20
59. trj Br.m. 1372
60. ddt Aix 6
61. разрушено B. 14383
62. разрушено CM 20161
63. ...w CM 20161
64. неясно Louvre C 173
65. разрушено P. Kah., X, 11

Замечания к именам — те же, что и в главах I и III. Нет принципиальной разницы между именами челяди и именами ее господ. Напротив, довольно часто челядинцы носят те же имена, что и господа (ср. мужчины: №№ 10, 18, 26, 35, 45—49, 54—57, 69—70; женщины: №№ 11, 39—40). Особенно много таких совпадений окажется, если включить в их число и материал на ту челядь, которая на памятниках своих господ выступает под различными профессиональными обозначениями. В настоящей работе мы такого подытоживания проводить не станем, ограничиваясь констатацией явления. Думается, что в большинстве случаев совпадения объяснялись тем, что челядь нередко бывала родовой, потомственной.

Хозяева ndt.

Мне известны следующие:

1. jmj-r; 'hnwtj (дворцовый начальник, ведал строительством) hrw-nhtw Aix 6

2. jmj-r; 'hnwtj z-nj-wsrt B. 1188
3. jmj-r; 'hnwtj ... Sinai 137
4. jmj-r; prw (домоправитель, управляющий филиалом царского хозяйства) nhtw CM 20161
5. jmj-r; prw z;-jnj-hrt Louvre C 173
6. jmj-r; prw nj prw hd (домоправитель сокровищницы) jnj-hrt-nhtw P. Brookl., rt., 8
7. jmj-r; prw šn'w (начальник дома šn'w) jkr Fir. B 6
8. jmj-r; prw wrw rnsj КП
9. jmj-r; mš'w (военачальник) jtj Tor. 13.114
10. jmj-r; hnw (начальник гребной команды) ';-sbk Br.m. 1372
11. jrj-hj njswt (см. стр. 165) z-nj-wsrt P. Kah., X
12. wtj (жрец-бальзамировщик) bhztj Or. 34,26
13. (h;tj-') rwd-'h;w Br.m. 159
14. hrj-hbwt (жрец-волхв) htpw CM 20516
15. hrj-hbwt 'š; (рядовой жрец-волхв) h'j-k;w-r'w snfrw P. Kah., X
16. hrj-tp njswt (царский прислужник) mpw-m-h;t ГМИИ I 1a 5567
17. hrj-tp njswt hnwn CM J. 36346
18. sd;wtj (казначей) hnjj ГМИИ I 1a 1137
19. sd;wtj bjtj smr w'tj (придворные титулы) tzz B. 14383
20. sd;wtj ntr (здесь: глава экспедиции) pth-wrw Sinai 109, 110
21. i;tj (верховный сановник царька страны j;:) z;-nht Sin. B, 235, 240
22. без титула jnj-jtw.f CM 1622
23. без титула jnj-jtw.f JEA 6, XIX—XX
24. без титула nhtj CM 20012
25. без титула htpw Leid. 21=Guimet C 13
26. без титула znt P. Kah., XI
27. без титула d;g CM 20007.

Хозяева, разумеется, те же, что и у hmw и 'mw. Несколько слов придется сказать о тех собственниках людей, которые не указывают своего положения, ограничиваясь названием своего имени (нередко с отчеством и именем матери). Может показаться, что эти люди располагают ndt, не занимая при этом никакой должности. Такой вывод был бы слишком поспешным. Ведь зачастую имя умершего писалось не на одном памятнике, а на нескольких, и далеко не всегда до нас доходят все эти памятники или хотя бы именно те из них, где данные об их владельце сообщаются всего подробнее. Таким образом, неуказание должности еще ни в коем случае не означает отсутствия ее у человека.

Профессии ndt. Точные указания на счет профессий ndt очень редки. Собственно, мы можем сослаться только на стелу Louvre C 173 как на источник такого рода (ср. наш № 90). Там к разряду ndt принадлежат wb;w (кравчий), rhtj

(прачечник), wb;jt (служанка). Все эти занятия характерны для слоя ḥmw̄w.

В Книге kmjt, термин šmsw (слуга, сопровождающий) в сочетании с njt-dt символизирует челядь частного лица — его nḏt. Однако šmsww ясно принадлежали к слою ḥmw̄w.

В договорах df;j-ḥ'pj его 'ḥwtjw (земледельцы) относятся к его должностному имуществу. Между тем должностные люди достоверно именуется nḏt хозяина (Р. Каһ., X). Следовательно, и 'ḥwtjw входят в nḏt, а ведь это заведомые ḥmw̄w.

На стеле СМ 20516 термином nḏt назван несомненный паствух. Та же картина и на плите Вг.м. 1372, где nḏt называются еще и птицеловы, и рыболовы, и работники šp'w: пекари, мельничихи, резники. Все эти люди названы там же mḥjt, следовательно, бесспорно ḥmw̄w nḥswt.

Свидетельство плиты Вг.м. 1372 подтверждает полностью и В. 14383.

На стеле В. 1188 njt-dt выступает совместно с wḏpw (чашник). Следовательно, и wḏpw входят в число nḏt, а также и 'ftj (вместе с wḏpw), как об этом можно судить по Аix 6 и СМ 20161.

Все эти люди, как мы знаем, ḥmw̄w. Однако в nḏt входили и b;kw̄w. Ни одного бесспорного примера, когда бы титул njt-dt относился к b;kw̄w, у нас нет. Следует все же иметь в виду, что nḏt, подносящие чашу господину, вполне могут быть b;kw̄w (ср. Athr., IX), а не ḥmw̄w nḥswt в амплуа 'ftj, wḏpw, wb:w или ḥrpw zh.

Мы ограничиваемся здесь перечнем лишь тех профессий, которые так или иначе ассоциируются с нашим материалом по nḏt. По существу же, мы должны были бы переадресовать nḏt все профессии, которые входили в mḥjt, в круг ḥmw̄w.

Еще раз о людях должности. Если бы не вполне определенные указания некоторых памятников, мы бы никогда не решились поднимать вопрос о должностных nḏt. Да и самое выявление существования таковых не показалось бы столь уж значимым для историка Среднего царства, если бы не выяснилось особое, чрезвычайно отличное от привычных представлений о должностях вообще положение с должностями в эпоху Среднего царства. Оказалось, что должности были таким же объектом собственности, как земля, скот, вещи. Должности присваивались и отчуждались, как и прочее имущество, а вместе с ними и реальное обеспечение должности, в которое входили и люди.

Египтянам, разумеется, приходилось делать различие между должностным и личным имуществом, хотя то и другое рассматривалось как ft (собственность). Различие это состояло вовсе не в том, что личное имущество было, так сказать, постоянной, а должностное — временной собственностью. Коль

скоро держание должности было наследственным, эта разница скрадывалась. Существенным было лишь то, что должностное имущество было неотделимо от должности и могло отчуждаться только вместе с нею. Это обстоятельство способно было в известных условиях превращать должностное имущество в известного рода экономическую крепость того или иного лица, тогда как личное могло играть роль разменной монеты. В таком случае должностные nḏt, которых можно было бы считать лишь временной челядью, предстают в совершенно новом свете. Это основа частной челяди, и эта основа, надо ожидать, во многих хозяйствах лишена всяких прибавлений и наслоний.

Посмотрим, какими материалами мы располагаем по должностным nḏt. Самое точное указание на этот счет дает Р. Каһ., X (наш № 60), где люди названы nḏt определенной должности. Должностными должны быть и те nḏt «жреца-волхва», которые были переданы ему jrj ḥj nḥswt (см. стр. 165) z-nj-wsrt, несомненно в обеспечение заупокойного культа последнего.

В связи с передачей людей nḏt этим сановником жрецу возникает несколько вопросов, на которые дать исчерпывающий ответ может только новый материал. Есть все основания полагать, что слово nḏt в данном случае обозначает не b;kw̄w. Эта категория людей в буквальном смысле слова слишком высоко ценилась для того, чтобы употреблять для их обозначения столь общий термин, как nḏt. Но если так, то nḏt в Р. Каһ., X входят в mḥjt сановника и должны быть связаны с его должностью. Таким образом, z-nj-wsrt отдает жрецу (конечно, в обмен за службу в гробнице) своих должностных людей.

Нет ли в этом выводе противоречия с принципом неотчуждаемости должностного имущества от должности? Разумеется, нет. Как показывают договоры df;j-ḥ'pj со жрецами богов Олви и Анупа, даже такому богатому человеку, каким был номарх, приходилось для обеспечения гробничного культа обращаться к «дому князя», т. е. должностному имуществу. Из этих договоров мы ясно видим, что отчуждения должностных активов не происходило. Если контрагент жрецов предлагал им что-то из имущества должности, обе стороны считались с тем, что это «что-то» из имущества должности не вычитается и в любой момент может быть востребовано собственником последней. Таким образом, обеспечение должностным имуществом заупокойного культа не давало никаких гарантий ни жрецам, ни учредителю культа. Однако на практике положение было отнюдь не столь уж шатким. Без крайней нужды ни учредитель культа ни его ближайшие прямые наследники не стали бы приостанавливать действие договоров. И даже в случае перехода должности к боковой ветви рода

или вообще в чужие руки нарушение договоров едва ли могло произойти в нормальной обстановке, ибо египетская этика требовала безусловного выполнения всех прежних распоряжений касательно учреждения культа, которые были сделаны на основе должностного имущества.

Подобная практика была настолько распространенной, что *df; j-h'p* определенно ссылается на нее, указывая своим контрагентам, что из должностного имущества обеспечивают себя и чиновники и воины (*ndsw*) его города (Сйовт).

Итак, выдача жрецам должностных людей возможна. Пока нам этого вывода вполне достаточно. Остановимся еще только на одном аспекте проблемы обеспечения культа людьми. Если обеспечение дается «невольниками», как это имело место в Вг.м. 1163 (ср. № 11 в главе VI), то и они становятся должностными, неотчуждаемыми от должности заупокойного жреца или жреца-волхва. Любопытно, что потомки учредителя культа теряли какие бы то ни было права на этих *b;kw* помимо права контроля за тем, чтобы последние не были отделены от культа в гробнице. Таким образом создавалось своеобразное положение: подобные *b;kw* изымались из отношений купли-продажи.

Вторым нашим источником в отношении должностных *ndt* служат договоры №№ 2 и 8, заключенные *h;tj-' df; j-h'p* со жрецами храмов Опви и Анупа. Этот сановник упоминает в договорах только свою должностную челядь, *'hwtjw* (земледельцы). Неупоминание личной челяди могло бы быть чисто случайным, однако оно не таково. Ведь номарх старается обеспечить жрецов только из своего личного имущества, которое не было соединено в такое неделимое целое, как должностное. В договорах, рассчитанных на века, должностное имущество должно было цениться значительно меньше, чем личное. Следовательно, у номарха, самого богатого человека в провинции, не было иных *'hwtjw*, кроме должностных, а ведь земледельцы — основа основ всякой челяди.

Третье указание касательно *ndt* содержит берлинский список «Рассказы Синухе». Писец этой рукописи соединил воедино указания автора о передаче героем сыну должности *t;tj* (верховный сановник) и *ndt*, путем добавления к слову *t;tj* детерминатива «множество людей». Получилось так, что *ndt* Синухе отождествились с *t;tj* — «людьми, сопряженными с должностью *t;tj*». И эта ошибка укоренилась и дожила до древнеегипетских времен (Sin. Ashm., vs. 36). Такое понимание древнего текста казалось наиболее естественным. Таким образом, переписчики «Повести» привыкли ассоциировать слово *ndt* с людьми, сопряженными с какой-либо должностью. Однако заметим, что в результате такого толкования текста Синухе совершенно лишается какой бы то ни было челяди помимо должностной.

Этими источниками исчерпываются наши сведения о связи *ndt* с должностью, но не данные о людях, сопряженных с должностью; в том, что последние — те же самые *ndt*, не может быть сомнений.

В этом отношении наибольший интерес представляет надпись СМ J. 52453 (время *sw;dw-p-r'w*). В надписи идет речь о продаже должности *h;tj-' pj pfb* (князь города Эхаб), которая принадлежала одному знатному роду из Висе, состоящему в родстве с южными царями (о надписи см. стр. 182). В источнике речь идет о продаже одной только должности, однако разъяснения, совершенно случайные для этой надписи, показывают, что продажа должности предполагала переход в руки нового владельца и всего хозяйства должности: «хлеб ее, пиво ее, куски мяса ее, яства ее, земли-*hpk* ее, соединение людей (*izt*) ее, дом ее» (стк. 6—7). Отдается это навечно для передачи отца к сыну.

Что же это за обеспечение? Пища, несомненно, идет из храма. В более ранний период истории Среднего царства это могла быть и пирамида. Земли *hpk* (пишется «*hmw-k*»), как если б слово значило «заупокойный жрец»), согласно исследованию Гардинера (Wilb. II, 111—113), — «даренные» земли, однако статут их пока не выяснен, хотя несомненно, что по происхождению своему они связаны с заупокойным культом. В данном случае речь идет о земле, данной для пропитания номарха. Видимо, первоначально эта земельная категория мыслилась как обеспечение заупокойного культа царя для номарха как главы местного храма. Иное объяснение трудно придумать.

«Соединение людей» — это те же *mrjtt*, как замечает Ю. Я. Перепелкин (ПЧС, 42). Это, следовательно, *hmww pjswt*, они же *ndt*, сопряженные с должностью *h;tj-'*.

Полную параллель к СМ J. 52453 составляет Коптос, VIII, указ царя Эйнотефа IV о лишении преступного сановника занимаемой им должности. Самая должность в указе не названа, но из того обстоятельства, что документ адресован прежде всего *h;tj-'* (князь) *mnw-m-h;t*, а «эта должность» (*t; j;wt*) передается *jmj-r; gs-prw* (начальник храмового управления) *mnw-m-h;t*, можно заключить, что перед нами одно лицо, что должность *h;tj-'* у него основная, а *jmj-r; gs-prw* — данная настоящим указом. Менее вероятен вывод, что титул *h;tj-'* дан чиновнику, бывшему *jmj-r; gs-prw*, поскольку титул *h;tj-'* указан в адресе, а адрес должен учитывать реальность такой, какой она сложилась к моменту издания декрета. Да и должность должна быть храмовой, что вполне согласуется с *jmj-r; gs-prw*, а не с *h;tj-'*.

Указ построен по плану: приказ о лишении преступника должности, угрозы царям и должностным лицам, которые помилуют преступника, и, наконец, приказ о передаче «этой

должности» *mnw-m-ḥ;t* с указанием, что никто из рода преступника ни с отцовской, ни с материнской стороны не будет иметь никаких прав на эту должность. Это последнее замечание показывает, что должность отдается этому *mnw-m-ḥ;t* и его потомству навечно и угрозы касаются царей и должностных лиц будущего.

Вместе с должностью у преступника отнимаются «довольствие (= хлеб) его, записи его (дающие право на получение различных вещей и продуктов), куски мяса его», и вместе с должностью передаются *mnw-m-ḥ;t* «довольствие (= хлеб) ее, записи ее, куски мяса ее, причем утверждена она (т. е. должность) за ним (т. е. за *mnw-m-ḥ;t* в грамотах в храме отца моего (слова царя) Мина, владыки Кебто от отца к сыну, от наследника к наследнику».

Обеспечение должности в этом указе то же, что и в документе SM J. 52453, однако ничего не говорится ни о людях, ни о земле, сопряженных с должностью. Это объясняется, без сомнения, тем, что и люди и земля так тесно связаны с должностью, что нет нужды особо подчеркивать их наличие. Ведь и в надписи SM J. 52453 обеспечение должности упоминается лишь случайно один раз, как правило же, речь идет просто о должности, как если б она была лишена всяких добавлений.

Что это действительно так, показывают слова угрозы, обращенные к должностным лицам, которые станут нарушать указ: «что касается всякого распорядителя, всякого князя, который..., то будут отданы люди его, вещи его, пашни его в жертвенный фонд (*ḥtp-nfr*)... Мина». В угрозе ни слова нет о лишении чиновников должностей, между тем едва ли можно предположить, что, конфисковав все их имущество, им оставляли должности. Конфискация имущества, стало быть, предполагала отрешение от должности.

Конечно, слова указа можно понять и так, что наряду с должностным имуществом конфисковывали и личное, но уж должностное во всяком случае. Возможно же, личное имущество за должностные преступления вообще не изымалось. Как бы там ни было, указ Эйотефа IV доказывает лишний раз существование должностных людей, а вместе с тем и то, что храм мог становиться собственником светских должностей, ибо люди провинившихся чиновников, а стало быть, и должности последних отдаются в храм.

Заметим еще, что «люди», о которых идет речь, — челядинцы, а не семья провинившегося, так как санкции по отношению к возможным нарушителям указа не могут превышать наказание, назначенное преступнику, а ведь его семья не преследуется.

Мало что, к сожалению, дают по интересующей нас теме вставки «В» и «С» в бруклинском папирусе, равно как и доку-

мент об имуществе, передаваемом *snb.tj.sj*. Все это слишком фрагментировано, и пока восстановить реальность, отраженную в этих документах, не удалось. Похоже на то, что и там речь идет об отстранении преступного чиновника от должности и о конфискации его людей.

Интересные сведения о частной челяди дает нам надпись Вг.м. 1628 (XI—XII дин.). В ней указывается, что челядь хозяина состоит из людей, приобретенных им самим и унаследованных от отца, причем последний в свою очередь получил их от своего отца. Итак, с одной стороны, поколения челяди находились во власти одного чиновного рода, а с другой — каждый представитель рода мог прибавлять к родовой челяди новые приобретения.

Такое положение вещей вполне естественно, если допустить, что в надписи идет речь о людях, бывших личной собственностью следующих друг за другом глав чиновного рода. Личная собственность передавалась от отца к сыну и свободно могла уйти из рода или, наоборот, пополниться извне. Так было бы проще всего понять эту надпись, и в этом случае мы должны были бы только констатировать, что люди, о которых свидетельствует надпись, — *b;kw*.

Однако смысл заявления о поколениях людей, подвластных чиновному роду, должен быть глубже, чем это представляется на первый взгляд. Оно свидетельствует в первую очередь о том, что род хозяина в продолжение нескольких поколений был в состоянии владеть людьми. В данном случае люди рассматриваются не как богатство, а как показатель видного общественного положения рода.

Что дело обстоит именно так, показывают узловые места надписи. Их всего три: в начале, в середине и в конце, и связаны они между собой теснейшим образом. Конец стелы посвящен людям, а в самом начале хозяин, *jmj-r; tzwt* (начальник соединений пастухов) *jnj-jtw.f*, пишет: «Это я *jmj-r; tzwt* первый (по положению) сын *jmj-r; tzwt* первого, опередивший (*hrj-ḥ;t*) любого *jmj-r; tzwt*, причем я произошел от пяти распорядителей (*tzw*)».

Этому начальному заявлению вполне параллельно заключительное, о людях: «Налицо (у меня) (*jw wp*) люди отца моего *mnjw-ḥtpw* из числа рожденных в доме из вещей отца его и из вещей матери его, наличо (и) люди мои равным образом из вещей отца моего и из вещей матери моей, (и) из вещей моих собственных (*m jḥwt<.j> ds.j*), сотворенных (=приобретенных) мышцей моей».

Итак, *jnj-jtw.f* — собственник должности *jmj-r; tzwt* и хозяин людей и сын собственника этой же должности и хозяина людей. Люди, таким образом, опять-таки связаны с должностью. Правда, в заключительном заявлении упоминается еще и дед хозяина стелы в качестве владельца людей, тогда

как в начальном о нем нет ни слова. Это упущение, однако, компенсируется указанием на то, что до отца Jnj-jtw.f у него в роду было пять начальников, стало быть, преуспевание рода началось не с отца Jnj-jtw.f, а раньше. При этом нам не важно, относились ли эти пятеро к последовательным поколениям рода, заканчивающимся дедом хозяина, или же в роду его как с отцовской, так и с материнской стороны насчитывалось пять предков, достигших выдающегося общественного положения. Как бы там ни было, ссылка на этих пять предков равнозначна упоминанию деда.

В центре надписи Jnj-jtw.f говорит: «Это я — богатый скотом, сын богатого скотом, причем произошел я от пяти распорядителей». И в данном случае ссылка на пятерых предков равнозначна упоминанию деда. Эта центральная фраза связывает все заявления Jnj-jtw.f в целом: он собственник должности, сын собственника должности и потомок поколений собственников должности, он по должности своей богат скотом и является сыном держателя той же должности, в свою очередь богатого скотом и потомка поколений держателей должности, без сомнения также богатых скотом. И при всем том он хозяин людей, сын и внук хозяев людей. Все это неразрывно связано с должностью. Именно потому, что поколения его предков владели должностью, в их распоряжении были и поколения челяди. Челядь становится и в данном случае, совсем как у Синухе, знаком чиновного достоинства, показателем определенного положения в обществе.

Примечательно, что должности скотовода, связанному с ней скоту и закрепленным за должностью людям, т. е. должностному имуществу, Jnj-jtw.f противопоставляет скот, пашни, зерно, составляющие, как видно, его личное имущество. Он не подчеркивает того, что значительная часть этого имущества перешла к нему от родителей, но ограничивается констатацией факта: то-то и то-то ему принадлежит. Историю же должностного имущества он, напротив, проследивает в течение нескольких поколений, ибо оно свидетельствует о знатности его рода, а не только о богатстве. Примечательно, что люди, не связанные с должностью, в надписи Jnj-jtw.f не упоминаются.

Разумеется, выражение «из вещей (собственно „в качестве“ таковых) отца моего и... матери моей» не означает, что отец и мать порознь владели людьми. Речь идет просто о родительском имуществе. Без сомнения, и должность Jnj-jtw.f, перешедшая к нему от отца, входила в число «вещей отца его и... матери его». Ведь согласно Koptos, VIII на выморочную должность могли претендовать родственники ее собственника как со стороны его отца, так и со стороны его матери.

Следует заметить, что Jnj-jtw.f и сам увеличивает число

своей челяди сверх того, что оставил ему вместе с должностью отец. В этом, однако, нет ничего противоречащего данным о должностных людях. Стоит только сравнить данные надписи с документом P. Kah., X—XI, в котором записаны люди из nḏt определенной должности. Основная группа nḏt там, как и в надписи, родовая. К этой основе прибавляется новая группа челяди, «заработанная», так сказать, уже самим держателем должности. Но и это пополнение связано, несомненно, с должностью хозяина и принадлежит, собственно, должности. Очевидно, какие-то пополнения такого же рода (какие именно, можно только строить догадки) имеет в виду и Jnj-jtw.f.

Тому, как назначению в должность сопутствовало наделение людьми, у нас есть неплохие примеры, связанные с военной карьерой. Так, соратник Сенвосре III, воин ḥwj-sbk, при производстве в царские гвардейцы, šmsw nj ḥk; (сопровождающий правителя), получил 60, а при повышении в šḥdw šmsww (наставник сопровождающих; офицерский чин) — 100 голов (Les. 83). Герой «Сказки о потерпевшем кораблекрушение» при назначении šmsw (несомненно, šmsw nj ḥk;) получает 200 голов (строки 177—179; чтением египетской цифры мы обязаны Бакиру, см. BSPE, 100). Люди и должность, как видим, неразрывны.

Разумеется, заявления о наделении людьми не следует понимать слишком буквально, т. е. так, что люди давались без земли, скота и другого имущества. Именно в отношении обеспечения гвардии на этот счет есть определенное указание неизвестного царя X династии, отца царя Микерэ: «умножай (букв.: „дай избыток к...“) молодежь сопровождения (= гвардию) твоего, обеспеченную списками (людей), соединенную с пашнями, сопряженную со скотом» (ЗМ Э 60—61).

Мы в настоящее время, к сожалению, еще не можем выявить всю технику обеспечения должности необходимыми ресурсами. Для этого находящиеся в нашем распоряжении сведения слишком отрывочны. Да нам, собственно, и нужно пока выяснить только одно: связь челяди с должностью.

Сведения о приобретении людей частными лицами, которые время от времени удается вычитать из надписей эпохи смут, предшествовавшей установлению режима XII династии, к сожалению, сами по себе ничего не решают. Их легко можно объяснить с позиций должностных nḏt, и даже, пожалуй, так именно и нужно объяснять. Дело в том, что похвальба о «приобретении» (Jrj) людей, иногда очень большого их числа (150, см. Dend., XI B), противопоставляется на памятниках этого времени «локупке» (Jnj) людей.

Что это не одно и то же, доказывает следующее обстоятельство: при «приобретении» число приобретенных может не указываться, при «локупке» указывается обязательно. В од-

ном из двух случаев «покупки» людей (ASA 15, 205, ср. глава VI, № 9) дело идет о b;kww, как и следовало ожидать. Единственный достоверный пример продажи человека от эпохи позднего Среднего царства (ASA 29, 7) опять-таки связан с b;kww. Следовательно, мы с уверенностью можем отнести на счет b;kww и второй случай покупки людей — Qirneh, X.

Разумеется, купленные b;kww считаются такой же собственностью (в египетском понимании этого слова) частного лица, как и ḥmww. И те и другие образуют ndt хозяина, с той только разницей, что b;kww входят лишь в личное имущество собственника. Мы получили теперь совершенно недвусмысленные указания источников на то, что ḥmww принадлежали к должностному имуществу хозяина. Именно различие в положении b;kww и ḥmww пролагало четкую грань между этими группами, на первый взгляд не столь уже далеко отстоящими друг от друга. Именно это различие делало невозможным и куплю-продажу ḥmww. Такое деление челяди между имуществом должности и имуществом личным делало ненужным разграничение на должностных и недо должностных людей в пределах ndt: mrjjt принадлежали должности хозяина, b;kww — ему лично. Однако следует иметь в виду, что должность со всем ее имуществом сама была собственностью частного лица. Таким образом, и люди, закрепленные за должностью, т. е. ḥmww njswt, были собственностью частного лица, только собственностью, неотделимой от должности.

Итак, «царские ḥmww» составляли собственность частных лиц и были, несмотря на пояснение «царский», самими настоящими частными. «Царскими» их делала их неразрывная связь с должностью хозяина.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

Занимаясь вопросом ḥmww njswt, мы, естественно, не могли не обратиться к богатому иконографическому материалу, который дошел до нас от этой эпохи в гробницах, на стелах и жертвенниках. Первоначально нас интересовало установление правил для, так сказать «прочтения» тех изображений, которые почему бы то ни было были лишены пояснений, что существенно дополнило бы письменный материал и потому заслуживало внимания. Однако вскоре мы убедились, что иконография челяди в целом уже дает нам в руки ценный источник, свидетельство которого и подтверждают и дополняют данные, полученные при изучении письменных памятников.

В самом деле, если при изучении документов мы клали в основу исследования термины, в данном случае мы располагаем новым совершенно формальным критерием, а именно отношением изображенных на памятниках к труду. Собрав все изображения людей труда, мы убедимся в том, что такая коллекция уполномочивает сделать ряд совершенно определенных выводов.

Прежде всего родня хозяина памятника, какое бы скромное положение в обществе он ни занимал, показывается в картинах свободной как от домашних, так и тем более от полевых работ. Обыкновенно родственники хозяина изображаются как бы присутствующими у него на торжественном приеме. Они либо стоят чинными вереницами перед ним, либо сидят рядами, не утруждая себя ничем, кроме вдыхания аромата цветов. Они могли заниматься спортом (охота, битье рыбы остройгой, промысел птицы), могли выполнять необходимые в гробнице обряды, но работой не заняты.

Разумеется, в данном случае мы имеем дело с очевидной фикцией. Родственники небогатого и незнатного человека, если они жили в его доме, почти несомненно выполняли в этом доме определенные обязанности. На некоторых памятниках мы, возможно, сталкиваемся с более реалистичным изображением действительности. Так, на стеле Napoli 1018